

**Национальный институт стратегических исследований
Днепропетровский филиал**

А.И.Шевцов, А.И.Ижак, А.В.Гавриш, А.Н.Чумаков

**Тактическое ядерное оружие в Европе:
перспективы обеспечения стабильности**

Днепропетровск
1999

Содержание

Введение	3
1. Тактическое ядерное оружие в Европе: история развертывания	4
1.1. Динамика развертывания в годы "холодной войны"	4
1.2. Цели развертывания ТЯО	8
1.3. Современный состав ТЯО.....	12
1.4. Развитие концепций применения ТЯО.....	20
2. Тактическое ядерное оружие в новой системе европейской безопасности: быть или не быть?	24
2.1. Либеральный и прагматический подходы к ядерному разоружению	30
2.2. Обязательства по ДНЯО и их соблюдение	32
2.3. Законность использования государствами ядерного оружия в вооруженных конфликтах	37
2.4. Проблема качественного совершенствования ядерного оружия	39
2.5. Проблемы ядерных процедур НАТО и возможного ядерного статуса Европейского Союза.....	41
2.6. Факторы, определяющие будущее тактического ядерного оружия в Европе	46
2.7. Перспективы уменьшения роли тактического ядерного оружия в Европе	52
Заключение	61
Список принятых сокращений и обозначений.....	66
Список использованной литературы.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Тактическое ядерное оружие в Европе после короткого периода пребывания в тени снова начало привлекать повышенное внимание политиков и общественности. Вновь возникшие проблемы не так остры как десятилетие или два назад, но они, тем не менее, требуют своего решения. Лекарства времен "холодной войны" уже не действуют, новые — еще не созданы.

Данная работа посвящена роли и перспективам тактического ядерного оружия в новой системе европейской безопасности, как они видятся из Украины — страны, однажды размещавшей на своей территории третий в мире ядерный арсенал. Следует отметить, что ликвидация этого ракетно-ядерного наследия СССР, в глазах многих политиков и значительной части населения не является достижением. Идеи ядерного сдерживания, как наиболее дешевого и эффективного средства обеспечения военной безопасности, сохраняют свою популярность. Особую привлекательность этим взглядам придают уникальные условия, сложившиеся на Украине: достаточный для превращения в ядерную державу научно-технический потенциал и сырьевая база, квалифицированные специалисты, имеющие опыт работы с ядерным оружием, развитая атомная энергетика и необходимость иметь соответствующие технологии двойного назначения. Наконец географическое положение Украины — на стыке НАТО и России-Беларуси — не позволяет нам игнорировать проблему ядерного оружия в Европе.

Авторы не задавались целью провести детальное исследование количественного и качественного состава и дислокации этого оружия. Данные такого рода приводятся и сопоставляются только в той мере, в какой это необходимо для выяснения общей картины. Работа ни в коем случае не является выражением официальной позиции Украины по вопросу тактического ядерного оружия в Европе. Тем не менее, сделана попытка осветить именно те аспекты проблемы, которые затрагивают нашу страну.

Работа выполнена сотрудниками Днепропетровского филиала Национального института стратегических исследований под руководством доктора технических наук, профессора А.Шевцова. Анализ состояния тактического ядерного оружия стран НАТО провел научный сотрудник А.Гавриш, анализ российского арсенала — старший научный сотрудник А.Чумаков. Раздел, посвященный перспективам ядерного разоружения, а также общая компоновка исследования выполнены старшим научным сотрудником А.Ижаком. Редактирование и корректура русского текста выполнены научным сотрудником С.Пустовгаровой.

Авторы

*Никогда не шутите над живыми драконами.
(Дж.Р.Р.Толкиен. Хоббит)*

1. ТАКТИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В ЕВРОПЕ: ИСТОРИЯ РАЗВЕРТЫВАНИЯ

1.1. Динамика развертывания в годы "холодной войны"

Разработка и производство тактического ядерного оружия начались в первые же годы "холодной войны" и образования НАТО. Так, уже в начале 50-х годов в находящиеся в Европе американские войска начали поступать первые образцы ядерного оружия поля боя. Первоначальное отношение к ядерному оружию как к одному из видов обычных вооружений, но более мощному, обусловило появление снарядов для ядерной артиллерии калибра 280 и 203 мм. Чуть позже появились тактические ракеты с ядерными боеголовками. В 60-х на вооружение поступили самоходные гаубицы калибра 203 и 155 мм, оперативно-тактические ракеты *Першинг-1*. В это же время появляются носители ЯО авиационного и морского базирования. К началу 70-х годов был накоплен максимальный по количеству боезарядов (около 7000) и числу видов [1] арсенал средств доставки ТЯО: 155- и 203-миллиметровые гаубицы, ракеты класса "земля–земля" *Онест Джон*, *Ланс*, *Сержант*, *Першинг-1А*, зенитные ракеты *Найк Геркулес*, авиационные бомбы, мины, глубинные бомбы [2].

В 80-е годы, вследствие общей модернизации ядерных сил, из Европы вывезена часть боеприпасов. Ко второй половине 80-х осталось всего около 4800 боезарядов [1], в том числе 1075 авиабомб, 1660 артиллерийских снарядов, 180 боеголовок к ракетам *Першинг*, 895 боеголовок к ракетам *Ланс* и *Онест Джон*, 130 крылатых ракет, 870 зенитных ракет и наземных мин.

Динамику изменения количества основных носителей нестратегического ядерного оружия США и европейских стран НАТО в период 1950...1980 гг. можно проследить по табл. 1 [3].

Таблица 1

**Нестратегические ядерные силы США и европейских стран НАТО
(количество носителей и боезарядов, 1950...1980 гг.)**

Вооружение	Количество по годам						
	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980
США							
Ракеты наземного базирования	0	114	128	252	108	108	108
Тактическая авиация	45	147	72	72	72	68	66
Палубная авиация	0	0	58	120	120	96	96
Ракеты морского базирования	0	0	0	40	40	40	40
Европейские союзники США							
Ракеты наземного базирования	0	0	177	72	72	72	72
Тактическая авиация	70	178	276	214	178	134	115
Палубная авиация	0	0	0	12	12	14	0
Ракеты морского базирования	0	0	0	0	48	112	128
Всего:	115	439	611	782	650	662	643

Считая Европейский континент одним из важнейших театров военных действий, США стремились разместить свое оружие как можно ближе к границам СССР и его союзников и, по возможности, расположить его на разных стратегических направлениях.

В середине 80-х годов нестратегические ядерные силы **Франции** состояли из тактической авиация и самоходных пусковых установок для запуска ракет. Тактическая ядерная авиация Франции была представлена самолетами *Мираж-3Е* (30 штук) и *Ягуар* (45 штук), способными нести атомную бомбу AN-52. Две бомбы AN-52 мог нести и штурмовик *Супер Этандар* (45 штук). В 1986 году на вооружение была принята ракета ASMP класса "воздух–земля", предназначенная для *Супер Этандар*, а с 1988 года и для новых самолетов — *Мираж-2000N*. Оба эти самолета могли выполнять задания не только тактического, но и стратегического характера [5]. Кроме того, в качестве носителя ракет ASMP мог использоваться стратегический бомбардировщик *Мираж-4Р*. С 1974 по 1978 год на вооружение сухопутных сил Франции были приняты самоходные пусковые установки для запуска тактической ракеты *Плутон*, оснащенной боезарядом AN-52. В дальнейшем планировалось заменить ракеты *Плутон* на новые ракеты *Гадес* с большей дальностью стрельбы и зарядом повышенной мощности TN-90. Динамика развертывания ТЯО Франции приведена в табл. 2 [4, 5, 6, 7].

Таблица 2

Основные носители тактического ядерного оружия Франции

Тип	Год начала развертывания	Дальность стрельбы / боевой радиус, км	Кол-во × мощность заряда, кт (тип боевой нагрузки)	Количество по годам		
				86	91	98
Ракеты наземного базирования						
<i>Плутон</i>	1974	120	1 x 15...25 (AN-52)	70	70	-
<i>Гадес</i> ^{*)}		480	1 x 15...25			
Авиация						
<i>Мираж-3Е</i>	1964	850	1 x 15...25 (AN-52)	30	30	-
<i>Мираж-4Р</i>	1986	930	1 x 300 (ASMP) ^{**)}	18	18	-
<i>Мираж-2000N</i>	1988	2750	1 x 300 (ASMP)	-	45	45
<i>Ягуар-А</i>	1974	850	1, 2 x 15...25 (AN-52)	45	45	-
Палубная авиация						
<i>Супер Этандар</i>	1980	650	1 x 300 (ASMP) ^{***)}	24	24	24
Ракеты класса "воздух–земля"						
ASMP	1986	80 - 250	300	-	87	69
Всего				187	232	69

Примечания: *) Не были развернуты. Произведенные пусковые установки, ракеты и боезаряды TN-90 были демонтированы.

**) До 1988 года *Мираж-4Р* был вооружен авиабомбой AN-22 мощностью 60 кт.

***) До 1991 года *Супер Этандар* был вооружен авиабомбой AN-52 мощностью до 25 кт.

Тактическое ядерное оружие **Великобритании** было представлено авиабомбами WE-177 вариантов А, В и С, предназначенными для тактических бомбардировщиков наземного базирования и самолетов палубной авиации. Со второй половины 50-х годов тактическая бомбардировочная авиация была представлена средним бомбардировщиком *Вулкан* и легким тактическим бомбардировщиком *Канберра*, с начала 60-х на вооружение был принят палубный штурмовик *Буканир*. В начале 80-х на вооружение был принят современный тактический истребитель-бомбардировщик *Торнадо*. К середине 70-х годов число боезарядов WE-177 достигло максимального количества (около 200 единиц) и с тех пор практически не изменялось до 90-х годов. Около 175 из них принадлежали вариантам А и В, около 25 — к варианту С, в свою очередь включавшего в себя две модификации: авибомбы и глубинные бомбы мощностью около 10 кт каждая. Последние предназначались для переоборудованных палубных штурмовиков *Си Харриер* (с 1980 года) и вертолетов противолодочной борьбы, раз-

мещаемых на авианосцах. Вплоть до недавнего времени бомбы WE-177 размещались как в пределах национальной территории, так и в Германии. Динамика развертывания тактических ядерных средств Великобритании приведена в табл. 3 [4, 6, 7].

Таблица 3

Тактическое ядерное оружие Великобритании

Тип	Год начала развертывания	Боевой радиус, км	Количество x мощность заряда, кт (тип авиабомб)	Количество по годам		
				85	91	98
Тактическая авиация						
<i>Торнадо</i>	1981	1390	1, 2 x 200, 400 (WE-177A/B)	70	75	-
<i>Буканир</i>	1962, 1972	1390	1, 2 x 200, 400 (WE-177A/B)	150	150	-
<i>Си Харриер</i>	1980	460-750	1, 2 x 10 (WE-177C)	25	25	-
Всего				245	250	-

В составе Вооруженных Сил СССР тактическое ядерное оружие появилось в середине 50-х годов. Это были тактические ракеты SS-3, авиабомбы для бомбардировщика Ту-16, ядерные снаряды для самоходных пушек калибра 406 мм и ядерные мины для самоходных минометов калибра 420 мм. В начале 60-х годов первые тактические системы вооружений начали поступать в вооруженные силы с целью усиления огневой мощи традиционных видов оружия. Позднее арсенал ТЯО пополнили ракеты средней дальности, бомбардировщики среднего радиуса действия, оперативно-тактические ракеты, самоходная ядерная артиллерия калибров 152, 203 и 240 мм, тактическая авиация, средства морского базирования.

Данные об общем количестве ядерных зарядов в СССР никогда не публиковались в открытой печати. Подсчет по косвенным признакам (число носителей) дает большую погрешность. Так, например, количество ядерных боезарядов в советских арсеналах на конец 80-х годов оценивалось различными исследователями [8, 9] от 20 до 45 тыс единиц. Поскольку количество боезарядов для стратегических ядерных сил известно довольно точно, то расхождения возникают в основном при подсчете нестратегических и неразвернутых боезарядов.

Динамика принятия на вооружение основных ударных систем советских нестратегических ядерных сил отражена на рис. 1.

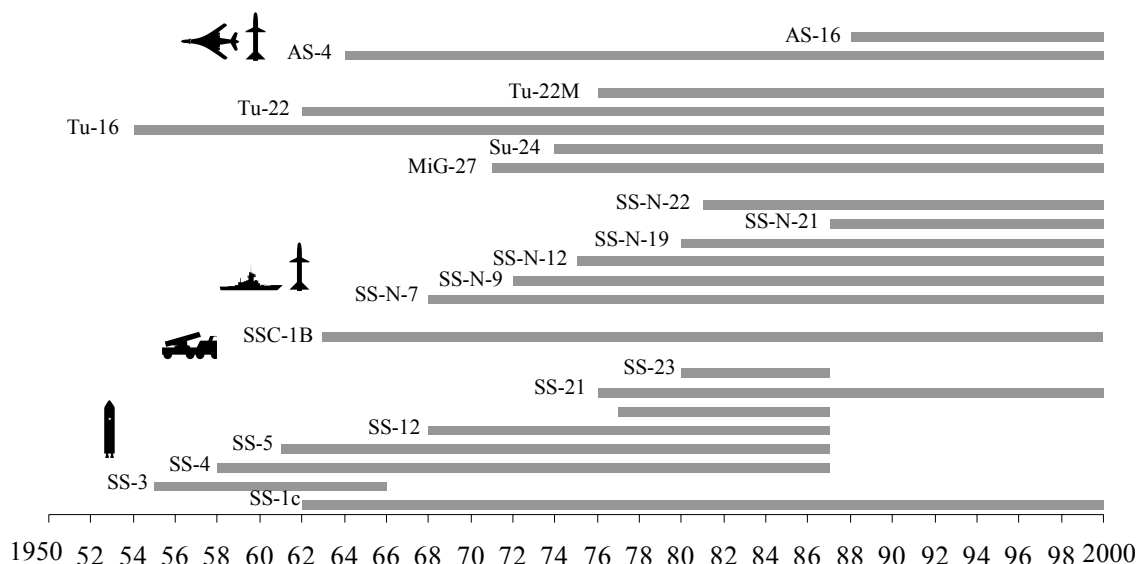

Рис.1. Принятие на вооружение и ликвидация основных ударных систем двойного назначения в СССР в период 1950-1999 гг.

По поводу дислокации тактического ядерного оружия можно сказать, что до начала 90-х годов оно находилось на вооружении всех видов вооруженных сил (сухопутных войск, ВВС, ВМФ, ракетных войск, ПВО) и располагалось на территории всех республик СССР, а также в некоторых странах ОВД (возможно, в ГДР, Венгрии, Польше, Болгарии и Чехословакии). Согласно некоторым источникам [1, 13], в разных республиках Союза в конце 80-х годов насчитывалось следующее количество тактических ядерных боезарядов (всего около 18000): РСФСР — 12320, Украина — 2345, Беларусь — 1180, Казахстан — 330, Литва — 325, Грузия — 320, Эстония — 270, Армения — 200, Латвия — 185, Туркмения — 125, Узбекистан — 105, Молдова — 90, Азербайджан — 75, Таджикистан — 75, Киргизия — 75.

1.2. Цели развертывания ТЯО

Каковы же были цели развертывания тактического ядерного оружия? Теоретически способы его применения должны согласовываться со стратегическими концепциями, принимаемыми на самом высоком уровне. Со стороны Запада это, главным образом, определялось позицией Соединенных Штатов Америки, которые одновременно определяли и стратегию НАТО (в т.ч. и Великобритании, обладающей собственными ядерными силами), и, в меньшей степени, позицией Франции, которая проводит относительно независимую от США и НАТО ядерную политику.

В послевоенный период в военно-политическую стратегию США неоднократно вносились изменения. В 1945...1948 годах была принята стратегия превентивной войны. Главным условием этой стратегии была монополия США на ядерное оружие.

В конце 40-х годов, когда обладателем ядерного оружия стал Советский Союз, стратегию превентивной войны сменила стратегия сдерживания (1949...1953 годах). После окончания войны в Корее и, судя по всему, под воздействием ее опыта в 1954 году была официально провозглашена стратегия массированного возмездия, которая подверглась резкой критике, так как в случае ее практического осуществления любой конфликт, затрагивающий интересы сверхдержав, неизбежно приводил бы к возникновению между ними тотальной войны на взаимное уничтожение. По этой причине администрация Дж. Кеннеди приняла стратегию гибкого реагирования, которую сменила стратегия реалистического сдерживания. Администрация Р. Рейгана разработала новую стратегию, получившую название стратегии прямого противоборства, которая оставалась официальной стратегией США и НАТО вплоть до падения "железного занавеса". Так как основное внимание в перечисленных выше концепциях уделялось стратегическим наступательным вооружениям, подробный их анализ не является целью данной работы. Остановимся только на принципиальных отличиях концепций применения ТЯО в рамках различных стратегий.

Тактическое ядерное оружие появилось тогда, когда концепция превентивной войны уже потеряла актуальность. Основной идеей этой концепции было внезапное, ничем не спровоцированное нападение на противника всеми имеющимися средствами с целью достижения быстрой капитуляции на выгодных для себя условиях. Другими словами, государство, наносящее первый удар, с максимальной эффективностью использовало весь свой потенциал против государства, не подготовленного должным образом ни к ответным действиям, ни к оборонительным мероприятиям. Таким образом, если противник после такого массированного воздействия и мог осуществить определенные ответные действия, они бы не представляли серьезной опасности для атакующей стороны (война "с перебитым хребтом") [11]. Если предположить, что кроме стратегических ядерных сил в превентивной войне можно было полноценно использовать тактическое ядерное оружие, то даже в этом случае ТЯО отводилась бы второстепенная роль по сравнению со стратегическими бомбардировками. Можно также предположить, что такая же роль отводилась ТЯО в концепции "массированного ответного удара", провозглашенной государственным секретарем Дж.Ф.Даллесом в Совете по вопросам внешних отношений в Нью-Йорке 12 января 1954 года. Кроме того, из контекста явствовало, что это средство устрашения будет главной опорой в борьбе против локальной агрессии. Следуя концепции массированного возмездия, США должны были бы нанести массированный ответный удар по центрам сосредоточения военной мощи главного агрессивного государства [11].

Главной идеей последующих концепций была возможность защиты жизненно важных интересов без перерастания конфликта в тотальную войну, охватывающую оба полушария. Основным моментом этих концепций было желание не допустить по возможности перенесения военных действий на территорию США. С этой целью

обосновывалась возможность ограниченной ядерной войны, обязательным условием которой было следование принципу передового базирования. В этих концепциях тактическому ядерному оружию отводилась более важная, часто самостоятельная, роль. Допуская возможность ограниченной войны, прежде всего в Европе, Соединенные Штаты возлагали на ТЯО задачу недопущения предполагаемого широкомасштабного наступления советских войск с целью вторжения в Западную Европу. Боевые задачи основных видов тактического ядерного оружия приведены в табл. 4.

Таблица 4

Боевые задачи ТЯО

Вид ТЯО	Основные боевые задачи
КР морского и воздушного базирования	Поражение объектов систем управления, контроля, связи и разведки, от которых зависит общий ход операции
Ракеты класса "воздух–земля" малой дальности	Поражение противника в глубине его оперативного построения, изоляция района боевых действий
Оперативно-тактические ракеты	Поражение вторых эшелонов соединений и объединений
Авиабомбы	Поражение противника в глубине его оперативного построения, изоляция района боевых действий

Важным обстоятельством также является то, что приближенное к советским границам нестратегическое ядерное оружие вполне было способно выполнять задачи стратегического уровня. Так, следуя принципу передового базирования, США в середине 80-х годов приступили к размещению в странах Западной Европы ракет средней дальности *Першинг-2* и крылатых ракет наземного базирования, что сделало и без того условную разницу между стратегическим и тактическим оружием еще более неумовимой.

Франция с момента обретения ею в 1960 году статуса ядерной державы рассматривала свой ядерный потенциал как фундамент своей безопасности и военной политики. Причем очень долгое время значение именно ядерных сил абсолютизировалось в ущерб другим элементам военной силы (факторам экономического, социально-политического, морального, демографического и других порядков). В концептуальном плане это находит свое выражение в тезисе об уравнивающей силе атомного оружия, то есть его способности уравнивать военно-политическую мощь государств, различающихся потенциалом, размером территории и географическим положением. Это привело к появлению французского варианта сдерживания слабым сильным. Логическим продолжением политики независимости от ядерных сил США и НАТО стала доктрина обороны по всем азимутам, а также проведение стратегии глобального сдерживания собственными стратегическими силами. Долгое время отвергалась идея

гибкого реагирования как неприемлемая для слабого и считалось, что единственно пригодной для него является концепция немедленного массированного удара в ответ на любую форму агрессии, превысившую ядерный порог (все или ничего). Задача обычных сил и ТЯО состояла в "тестировании" противника с целью определения его намерений, степени его агрессивности и обозначения момента нарушения противником ядерного порога. С середины 70-х годов наметился сдвиг от политики "ядерного изоляционизма" (подразумевавшего участие Франции в возможных боевых действиях в Европе только на доядерном уровне и использование ядерного оружия только в случае обороны территории, независимости и национальных интересов исключительно Франции) к политике солидарности со странами Западной Европы в вопросах общей безопасности и концепции расширенного сдерживания [5]. Одновременно наметился отход от концепции "все или ничего" в пользу поэтапности процесса сдерживания и сближение с концепцией гибкого реагирования. Важными факторами сдерживания, наряду со стратегическим, объявлялись тактическое ядерное оружие и обычные вооруженные силы. ТЯО служило своеобразным связующим звеном между обычными вооружениями и стратегическими силами [5].

Что касается **Великобритании**, то она рассматривала ядерное оружие скорее как политическое средство, а не средство вооруженной борьбы. Главной задачей ядерных сил этой страны было обеспечение минимального устрашения, позволяющего добиваться политических целей без применения ядерного оружия. Великобритания была первым государством, предоставившим в 1948 году свою территорию для размещения американского ядерного оружия (бомбардировщиков В-29). С тех пор и по сегодняшний день отличительной чертой ядерной политики Великобритании было согласование ее с соответствующими изменениями политики США и НАТО.

СССР как сверхдержава, стоявшая по другую сторону "железного занавеса", первое время с момента обретения ядерного оружия (1949 год) и до смерти Сталина (1953 год), строил свои стратегические концепции на принципах доядерной эпохи, основываясь при этом на опыте Второй мировой войны. Традиционно Российская империя (затем и СССР), являясь большой континентальной страной с протяженными границами, имела большую сухопутную армию, которая и являлась главным видом вооруженных сил. С середины 50-х годов в течение нескольких лет происходила переоценка традиционных взглядов на войну. Пересмотр основывался на появлении ракет большой дальности, оснащенных ядерными зарядами, способных поражать объекты в любой точке земного шара в короткое время. В результате была принята концепция, которая была основана на убеждении, что война между социалистической и капиталистической системами не является неминуемой, но в случае ее начала война между противостоящими коалициями государств неизбежно будет ядерной, и результатом ее будет сокрушительное поражение Запада [3]. На протяжении всего периода

противостояния считалась совершенно неправдоподобной американская идея ограниченной ядерной войны. Единственно возможной войной в век ядерного оружия и ракетной техники представлялась всеобщая ядерная война между противостоящими блоками — НАТО и Организацией Варшавского Договора или, другими словами, двумя политическими системами. Несмотря на изменение стратегических концепций под воздействием совершенствования стратегических вооружений ("ответный удар", "ответно-встречный" и т.п.), неизменной оставалась приверженность советских стратегов традиционным военным задачам, обеспечивающим победу в войне, — физическая защита своей территории от вражеского нападения, решительный разгром вооруженных сил врага, оккупирование вражеской территории. Важной отличительной чертой советской стратегии являлись согласованные совместные действия стратегических и тактических, ядерных и неядерных сил [3]. Непреложной истиной считалось положение, состоящее в том, что военная победа не может быть достигнута при помощи только какого-нибудь одного вида вооруженных сил (даже Ракетных войск стратегического назначения), а может быть исключительно результатом объединенных усилий всех видов и родов войск [3].

1.3. Современный состав ТЯО

В декабре 1987 года был заключен Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. СССР уничтожал ракеты средней дальности SS-20, SS-4, SS-5 и ракеты меньшей дальности SS-12, SS-23. Соединенные Штаты Америки ликвидировали ракеты *Першинг-2*, *BGM-109G* и *Першинг-1А*. По инициативе Дж.Буша и М.Горбачева в 1991 году все тактическое ядерное оружие было снято с подводных лодок и надводных кораблей обеих стран. Кроме того, Дж.Буш объявил, что США в одностороннем порядке вывезут на свою территорию и ликвидируют все артиллерийские снаряды и боеголовки тактических ракет и ликвидируют значительную часть снятых с кораблей и авианосцев крылатых ракет *Томагавк* и ядерных бомб. В результате всех этих сокращений в американском арсенале в Европе остались только авиабомбы В-61 для самолетов двойного назначения [1, 2].

Основные типы вооружений США, способные нести ядерные боезаряды, а также их основные характеристики приведены в табл. 5 [4].

Основные носители тактического ядерного оружия США

Тип	Год начала развертывания	Дальность стрельбы / (радиус действия), км	Максимальная скорость, М	Мощность БГ, кт (кол-во авиабомб)
Крылатые ракеты морского базирования				
BGM-109A <i>Tomahawk</i>	1983	2500	0,7	200
Тактические бомбардировщики наземного базирования				
FB-111A <i>Aardvark</i>	1969	(1890)	2,2	(6)
F-111D/E/F/G <i>Aardvark</i>	1967	(1750)	2,5	(3)
F-4D/E <i>Phantom</i>	1969	(840)	2,4	(3)
F-15E <i>Eagle</i>	1988	(930)	2,5	(5)
F-16 <i>Falcon</i>	1979	(550/930)	2,0	(1)
Палубная авиация				
A-6E <i>Intruder</i>	1963	(1250)	0,9	(3)
A-7E <i>Corsair II</i> *	1966	(880)	0,9	(4)
F/A-18 <i>Hornet</i>	1982	(850)	2,2	(2)
Крылатые ракеты авиационного базирования				
AGM-86B <i>ALCM</i>	1982	2400	0,7	170-200
AGM-129A <i>ACM</i>	1991	3000	.	170-200

Примечание: *) используется Грецией в качестве штурмовика наземного базирования.

Характерной особенностью американского ядерного присутствия в Европе является постоянное базирование бомб В-61 в специальных защищенных гротах непосредственно под полом ангаров, предположительно по одному заряду в каждом гроте. Согласно большинству источников количество бомб в настоящее время насчитывает не более двухсот [9, 12, 13], их размещение приведено в табл. 6.

Тактическое ядерное оружие США в Европе

Страна	Количество БЗ			Гроты	Действующие авиабазы
	1985	1992	1998	1998	
Германия	3396	325	45	87	Бюхель, Мемминген, Норфених, Рамштайн (база США)
Великобритания	1268	300	30	33	Лейкенхит (база США)
Турция	489	150	15	37	Балыкесир, Инджирлик (база США), Мертид
Италия	549	150	30	29	Авиано (база США), Геди-Торре
Греция	164	25	10	6	Араксос
Голландия	81	10	10	11	Фолкель
Бельгия	25	10	10	11	Кляйне-Брогель
Всего:	5972	970	150^{*)}	214	

Примечание. ^{*)} По некоторым данным — 180.

Франция также значительно сократила свой арсенал тактического ядерного оружия. 11 сентября 1991 года французский президент Ф.Миттеран объявил, что бомбы свободного падения AN-52, носителями которых в разное время были самолеты *Мираж-3Е*, *Ягуар-А* и *Супер Этандар*, сняты с вооружения. Основным видом тактического оружия остается ракета ASMP с боеголовкой TN-81 (произведено порядка 100 ракет и 80 боеголовок), в качестве носителей которой предполагается использование примерно 45 самолетов *Мираж-2000N* и 24 самолетов палубной авиации *Супер Этандар* (в период 2002...2005 г.г. их ядерная роль перейдет к самолетам *Рафаль*). Порядка 30 произведенных ракет *Гадес* и ядерные боеголовки к ним TN-90 были демонтированы.

Все французское ТЯО размещено на территории Франции. Тактическая бомбардировочная авиация базируется в Люксоль и Истрэ. Самолеты палубной авиации размещаются на авианосце *Фош*. После вступления в строй нового авианосца *Шарль де Голь*, ядерные функции *Фоша* перейдут к нему. Таким образом, на сегодняшний день французское тактическое ядерное оружие представлено примерно 80 ракетами ASMP с ядерной боеголовкой TN-81, размещаемыми на самолетах *Мираж-2000N* и самолетах палубной авиации *Супер Этандар*. Примерно к 2006 году Франция намерена заменить ASMP на модификацию ASMP-плюс большей дальности [7].

В 1992 году **Великобритания** объявила, что сократит количество ядерных авиабомб больше, чем наполовину. Подразумевалось, что все боезаряды модификации WE-177С будут сняты и демонтированы, а количество боезарядов WE-177А/В не бу-

дет превышать 100 единиц. В 1994 году самолет *Буканир* был снят с вооружения. Таким образом, из средств доставки тактических ядерных боезарядов у Великобритании остался в использовании только *Торнадо*. 4 апреля 1995 года правительство объявило, что оставшиеся WE-177 будут сняты с вооружения к концу 1998 года. Базу ВВС в Ларбрюке планировалось закрыть в 1999 году, а базу в Брюггене — в 2002 году. Самолеты *Торнадо* через четыре года после прекращения использования их в качестве носителей ядерных авиабомб будут возвращены на базы в Великобритании [7]. Согласно пересмотренной ядерной политике, Великобритания отказалась от тактического ядерного оружия, частично возложив его функции на системы *Трайдент-2*.

Таким образом, в настоящее время в Европе со стороны стран НАТО развернуто два типа тактических ядерных зарядов: американская авиабомба В-61 в трех модификациях (Mod-3, -4 и -10, последняя представляет собой модернизированную боеголовку W-85 ракеты *Першинг-2*) и французская ракета класса "воздух-земля" ASMP. Бомбы В-61 имеют по четыре градации мощности взрыва: В-61-3 – 0,3 кт; 1,5 кт; 60 кт и 170 кт; В-61-4 – 0,3 кт; 1,5 кт; 10 кт и 45 кт; В-61-10 – 0,3 кт; 5 кт; 10 кт и 80 кт. ASMP имеет мощность 300 кт.

Авиабомбы В-61 предназначены для самолетов тактической авиации А-7, F-15Е, F-16 и *Торнадо*. Инфраструктура для их базирования имеется на 13 базах в семи странах Европы. Четыре базы принадлежат ВВС США (по одной базе в Великобритании, Италии, Германии и Турции), три – Германии, две – Великобритании (одна на национальной территории и одна в Германии), две – Турции, по одной – Нидерландам, Бельгии, Италии и Греции. Кроме Великобритании, остальные шесть государств являются безъядерными. Эти страны в соответствии со специальными соглашениями с США выделяют из состава своих вооруженных сил подразделения тактической авиации, которые готовятся и сертифицируются для возможного выполнения миссий с американским ядерным оружием [24, 28]. Все французское оружие находится на национальной территории и в процедурах расширенного ядерного сдерживания не используется. Более подробные сведения о дислокации приведены в табл. 7 [13, 9].

Таблица 7

Тактическое ядерное оружие стран НАТО в Европе

Местонахождение авиабазы	Тип самолетов	Принадлежность базы	Тип оружия	Количество	
				оружия	гrotов
Рамштайн (Германия)	F-16 ^{*)}	США	В-61	45	54
Бюхель (Германия)	<i>Tornado-GR.1</i>	Германия	В-61		11
Мемминген (Германия)	<i>Tornado-GR.1</i>	Германия	В-61	нет	11
Норфених (Германия)	<i>Tornado-GR.1</i>	Германия	В-61		11
Брюгген (Германия)	<i>Tornado-GR.1</i>	В.Британия	WE-177	нет ^{**)}	10
Авиано (Италия)	F-16 ^{*)}	США	В-61	30	18
Геди-Торре (Италия)	<i>Tornado-GR.1</i>	Италия	В-61		11
Инджирлик (Турция)	F-16 ^{*)}	США	В-61	15	25
Балыкесир (Турция)	F-16	Турция	В-61	нет	6
Мертид (Турция)	F-16	Турция	В-61		6
Лейкенхит (В.Британия)	F-15E	США	В-61	30	33
Мархэм (В.Британия)	<i>Tornado-GR.1</i>	В.Британия	WE-177	нет ^{**)}	24
Кляйне-Брогелъ (Бельгия)	F-16	Бельгия	В-61	10	11
Фолкель (Нидерланды)	F-16	Нидерланды	В-61	10	11
Араксос (Греция)	A-7E	Греция	В-61	10	6
Люксоль (Франция)	<i>Мираж-2000N</i>	Франция	ASMP	80	нет
Истрэ (Франция)	<i>Мираж-2000N</i>	Франция	ASMP		
Ландивизе (ВМС Франции)	<i>Супер Этандар</i>	Франция	ASMP		
Всего				230 ^{***)}	248

Примечания. ^{*)} Происходит постоянная ротация самолетов с баз в США.

^{**)} Все бомбы WE-177 сняты с вооружения в 1998 году, однако, гrotы сохранены.

^{***)} По некоторым источникам американских бомб в Европе не 150, а 180. В этом случае итоговая цифра количества боезарядов – 260 единиц.

По другую сторону бывшего "железного занавеса" ситуация развивалась следующим образом. Отвечая на инициативу Дж.Буша, М.Горбачев заявил о планах радикального сокращения тактического ядерного оружия СССР. Впоследствии эти планы были развиты в заявлении Б.Ельцина "О политике России в области ограничения и сокращения вооружений" от 29 января 1992 года. В нем указывалось, что в России прекращено производство артиллерийских снарядов и боеголовок для ракет наземного базирования, а все запасы таких боезарядов будут уничтожены. Будет ликвидиро-

вана треть зарядов, снятых с надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок, а также половина авиационных боеприпасов и боеголовок для зенитных ракет [1, 14].

В настоящее время качественный и количественный состав российских ядерных сил существенно отличается от пиковых значений, достигнутых в 1987 году. Сокращение тактических ядерных вооружений, начавшееся после подписания Договора между СССР и США о РСМД, в какой-то момент приняло характер соревнования. Кроме того распад СССР привел к выводу ядерного оружия с территорий новых независимых государств и стран-союзников. Значительная часть выводимых вооружений была ликвидирована или переведена на долговременное хранение.

Тем не менее ядерный потенциал России остается весьма значительным. По мнению экспертов "Jane's International Group" он составляет примерно 6,6 тыс. боезарядов стратегического класса и 4 тыс. единиц тактического ядерного оружия. Еще 10...12,5 тыс. боезарядов не развернуты. Основными носителями двойного назначения являются бомбардировщики Su-24 *Fencer* и Tu-22М3 *Backfire* (ракеты "воздух-земля" и авиабомбы), а также противокорабельные крылатые ракеты морского базирования различных типов (SS-N-9 *Siren*, SS-N-12 *Sandbox*, SS-N-19 *Shipwreck*, SS-N-21 *Sampson*, SS-N-22 *Sunburn*).

В ближайшем будущем ожидается поступление на вооружение новых образцов вооружений двойного назначения:

- оперативно-тактический ракетный комплекс *Искандер*;
- универсальный противокорабельный комплекс *Яхонт*;
- многоцелевой самолет Su-37.

Тактико-технические характеристики этих систем оружия соответствуют характеристикам носителей двойного назначения. Традиции ВС СССР и современные взгляды военно-политического руководства России [15, 16] также позволяют считать, что ядерное оснащение для них либо существует либо будет разработано.

В российских вооруженных силах остаются и другие образцы вооружений с ядерным оснащением. Вокруг Москвы развернута система противоракетной обороны — 100 противоракет с ядерными боеголовками. Возможно, еще не завершено уничтожение систем, о ликвидации которых было объявлено в начале 90-х (артиллерия калибра 152-, 203- и 240-мм, зенитные ракеты, противолодочные ракеты и глубинные бомбы, торпеды и мины).

Сведения о современном составе и количестве ТЯО России разноречивы и разрозненны. Считается, что для ядерных миссий выделено около 190 бомбардировщиков Tu-22М3 (120 — ВВС, 70 — ВМС) и около 350 бомбардировщиков Su-24 (280 — ВВС, 70 — ВМС). С этими носителями может быть использовано около 2000 единиц ядерного оружия (1600 — ВВС, 400 — ВМС). Кроме этого, флот имеет в своем распоряжении порядка 500 крылатых ракет в ядерном оснащении и около 300 единиц противолодочного ядерного оружия. Считается также, что Россия располагает 100 раке-

тами ПРО и около 1100 ракетами ПВО с ядерными боеголовками [9]. Большая часть нестратегического ядерного оружия России расположена в европейской части страны.

Некоторые характеристики основных советских и новых российских тактических систем двойного назначения приведены в табл. 8.

Таблица 8

Основные характеристики ракетных вооружений двойного назначения России

Тип	Год начала развертывания	Дальность стрельбы / (радиус действия), км	Максимальная скорость, М	Мощность БГ, кт (кол-во авиабомб)
Оперативно-тактические и тактические ракетные комплексы				
SS-21 <i>Scarab</i> (9К79-1 <i>Точка</i>)	1989	120	.	100
SS-1с <i>Scud D</i> (9К72)	1965	300	.	.
<i>Искандер</i> *	.	280	.	.
Противокорабельные ракетные комплексы морского базирования				
SS-N-9 <i>Siren</i> (4К85 <i>Малахит</i>)	1972	120	М=0,9	200
SS-N-12 <i>Sandbox</i> (4К80 <i>Базальт</i>)	1977	500	М=2,5	350
SS-N-19 <i>Shipwreck</i> (<i>Гранит</i>)	1983	500	М=2,6	500
SS-N-21 <i>Sampson</i> (<i>Гранат</i>)	1987	3000	М=0,7	200
SS-N-22 <i>Sunburn</i> (3М80 <i>Москит</i>)	1978	80	М=2,7	200
<i>Яхонт</i> *	.	300	М=2,5	.
Тактическая авиация				
Su-24 <i>Fencer</i> (Су-24МК)	1985	(1100)	1,3	(2)
Tu-22М3 <i>Backfire</i> (Ту-22М3)	1981	(2500)	2,0	(4)
Su-37 (Су-37)	.	.	2,0	.
Ракеты воздушного базирования				
AS-4 <i>Kitchen</i> (Х-22)	1964	400	3,3	1000
AS-16 <i>Kickback</i> (Х-15)	1989	150	5,0	300

Примечание: *) новые разработки, приведены характеристики экспортных вариантов.

Заслуживает внимания вопрос о тактических ракетах наземного базирования двойного назначения. Официально остается в силе сделанное в 1992 году заявление Президента России о намерении прекратить разработку и ликвидировать существующие ядерные заряды для этих ракет. Тем не менее, судя по открытым источникам, Россия серьезно пересматривает концепцию своих тактических ядерных сил. Резуль-

татом этого может стать развертывание части новых ракет *Искандер* в ядерном варианте.

В СССР действовала высоко надежная и управляемая система хранения ядерного оружия. Хранилища — более 500 объектов — располагались по всей территории страны и в некоторых странах-союзниках. Россия унаследовала эту систему, значительно сократив ее. Сейчас ядерное оружие сосредоточено в 90 местах хранения четырех типов. Это:

– национальные арсеналы, расположенные вблизи мест производства и уничтожения боезарядов. Они принадлежат Минатому, здесь сосредоточена основная масса ликвидируемых и неразвернутых вооружений;

– центральные хранилища — так называемые "объекты С", контролируемые 12-м Главным управлением Министерства обороны;

– хранилища родов войск, контролируемые 6-м Управлением Генерального штаба ВС;

– боевые позиции и хранилища в местах дислокации стратегических ядерных сил.

Сведения о дислокации тактического ядерного оружия в европейской части России приведены в табл. 9 [9].

Таблица 9

Размещение тактических ядерных вооружений в Европейской части РФ

Дислокация по военным округам (ВО)	Общее число боезарядов*
Ленинградский ВО	1300
Московский ВО	700
Северокавказский ВО	250
Поволжский ВО	200
Уральский ВО	200
Всего	3650

Примечание. *) учитываются только развернутые боезаряды.

Следует отметить, что доставшийся России ядерный оружейный комплекс является избыточным и чрезвычайно дорогим. Средств на его содержание и плановое сокращение не хватает. Это же можно сказать о системе хранения ядерных вооружений. Хранилища стареют морально и физически, ухудшилась система отбора персонала, и хотя российские военные неоднократно заявляли о 100% безопасности и надежности системы обращения с ядерными вооружениями, в открытой печати периодически появляются сообщения об инцидентах, связанных с радиоактивными материалами.

1.4. Развитие концепций применения ТЯО

Планы совершенствования и использования ТЯО в последнее десятилетие по-разному строились его обладателями, имеющими национальные интересы в Европе.

В США со времени распада ОВД (1989 г.) и особенно после войны в Персидском заливе (1991 г.) начала обсуждаться идея использования ядерного оружия в основном против стран "третьего мира", разрабатывающих или уже принявших на вооружение оружие массового уничтожения, и были предприняты первые шаги по реализации этой идеи [17]. Основные положения идеи излагались в марте 1990 года в ежегодном докладе Объединенного комитета начальников штабов о военном анализе ситуации, в мае 1990 года в заявлении начальника Стратегического авиационного командования в конгрессе США, в июне 1990 года в докладе министра обороны в конгрессе и т.д. После окончания войны в Персидском заливе министр обороны США подписал новую директиву Nuclear Weapons Employment Policy, в которой была поставлена задача разработки оперативных планов применения ядерного оружия против стран, способных создать ОМУ или уже проводящих подобные разработки. Комиссия, которую возглавил бывший министр ВВС Т.Рид, в октябре 1991 года представила доклад, в котором обосновывалось расширение задач, поставленных перед ядерными силами. В докладе также содержался вывод о том, что в настоящее время имеется технология, позволяющая разработать ядерные боезаряды очень малой мощности.

Особый интерес к операциям в рамках концепции противодействия распространению ОМУ проявили ВМС США. В июне 1992 года ВМС закончили исследование STRATPLAN 2010. В плане определялись требования, предъявляемые к ядерному оружию малой мощности в будущих войнах и на ТВД. Предполагалось, что ядерное оружие малой мощности обеспечит более широкий диапазон вариантов применения и тем самым будет способствовать более надежному ядерному сдерживанию в условиях нового мирового порядка. В основные задачи ВМС включены ударные действия флота при поддержке десантов. В этих действиях не исключено применение ядерных боеголовок малой мощности, доставляемых крылатыми ракетами и баллистическими ракетами. Для этого предлагалось создать новое поколение ракет — Common Delivery Vehicle. Эти универсальные ракеты с различными габаритами и забрасываемым весом должны были иметь возможность запуска с устройств различных видов базирования — воздушного, подводного, надводного.

В STRATPLAN 2010 упоминалось о перспективных концепциях применения ядерного оружия, которые уделяли бы внимание уменьшению политического резонанса и экологического загрязнения вследствие нанесения ограниченных ядерных ударов. Этим концепциям наиболее соответствуют ядерные боеголовки очень малой мощности, которые дают при взрыве минимальные радиоактивные осадки, остаточ-

ную радиацию и прочий побочный ущерб. Так называемые "чистые ньюки" объединяли бы следующие виды ядерных боезарядов [18]:

– "микроньюки" мощностью порядка 0,01 кт (наступательное оружие ТВД с ограниченным побочным ущербом, предназначенное для поражения подземных сооружений типа командных пунктов и разрушения взлетно-посадочных полос);

– "мининьюки" мощностью порядка 0,1 кт (оружие ПРО ТВД, предназначенное для перехвата боеголовок с ядерными, химическими и биологическими зарядами);

– "тайниньюки" мощностью порядка 1 кт (наступательное оружие ТВД, применяемое в боевых операциях по предотвращению использования противником ядерного оружия, а также для уничтожения подразделений численностью до роты).

Кампания по выделению финансовых средств на разработку ядерных боеголовок малой мощности, которые можно было бы применять за рамками противостояния ядерных сверхдержав, велась с 1989 года. В 1992 году дискуссии о необходимости новых видов ядерного оружия переросли в программы разработок ядерных боезарядов. Директор Лос-Аламосской лаборатории сообщил членам Конгресса на закрытой сессии, что его лаборатория участвует в разработках нового поколения оружия специального назначения. При этом известно, что концепция "мини-ньюков" была предложена именно Лос-Аламосской лабораторией в 1991 году. В 1993 году концепция ядерного оружия малой мощности была поддержана Объединенным комитетом начальников штабов. В новой Доктрине для совместных ядерных операций отмечено, что использование ядерного оружия малой мощности в ответном ударе, не приводящее к дестабилизации конфликта, представляется полезной альтернативой для принятия решений высшим командованием США. Однако после появления в 1992...1993 годах сообщений о том, что министерство энергетики финансирует разработки зарядов малой мощности, Конгресс США в конце 1993 года наложил вето на любые исследования и разработки ядерного оружия малой мощности. Это было оправдано не только политическими, но и военными соображениями. Заряды малой мощности представляли бы сомнительную альтернативу высокоточному неядерному оружию.

Но это не означало отказа США от поиска новых военных средств для целей контрраспространения. Реальным подтверждением изменения ядерных приоритетов США стало принятие на вооружение новой бомбы — пентратора В-61-11, предназначенного для поражения высокозащищенных заглубленных целей. Данный проект не был таким амбициозным, как планы создания зарядов малой мощности, поскольку касался модернизации уже отработанной конструкции В-61-7. Тем не менее, это был шаг в том же направлении — превращении ядерного оружия в реальное средство вооруженной борьбы. Новая бомба была испытана как с В-2, так и с F-16, однако, признаков выделения ее для целей НАТО или базирования в Европе нет.

Франция свою оборонную политику традиционно строит на принципе ядерного сдерживания. Ядерное сдерживание делает невозможным возникновение какого-либо крупного вооруженного конфликта в будущем. Применение тактических ракет типа "воздух–земля" было бы окончательным предупреждением потенциального агрессора о том, что ход конфликта изменился и что, если он продолжит свои действия, применение стратегического ядерного оружия станет неизбежным [17]. В 1993 году министр обороны объявил, что Франция будет придерживаться доктрины неприменения и что стремление включить ядерное оружие малой мощности в число средств, предназначенных для нанесения ограниченных ударов, было бы огромной ошибкой — для этого лучше подошло бы высокоточное неядерное оружие. В 1994 году президент Франции категорически возразил против создания средств нанесения "хирургических" ядерных ударов: ядерное оружие должно служить для защиты жизненно важных интересов Франции, а не выступать в роли ядерной пушки. В соответствии с нынешней военной доктриной Франции существует три гипотетических ситуации, в которых было бы оправданным использование Францией ядерного оружия. В одной из них рассматривается агрессия против Западной Европы со стороны государства или коалиции государств, обладающих значительным количеством ядерных и обычных вооружений. Две другие связаны с угрозой удаленным французским территориям и угрозой Франции со стороны некоторого, расположенного по периметру Европы, среднего по военному потенциалу, государства, обладающего современными обычными вооружениями, подводными лодками и/или химическим оружием. В связи с этим предлагалось создать более гибкий компонент сил сдерживания. Стратегические подводные лодки пригодны лишь для глобальных миссий. Выполнение региональных задач могло бы быть возложено на авиационные системы.

В последнее время Франция предприняла несколько попыток реализации идеи ядерного сдерживания европейскими силами. Поскольку другие европейские страны не проявили интереса к замене действующих механизмов ядерных гарантий НАТО какими-то новыми, идея в очередной раз не получила реализации [13]. Тем не менее, такие инициативы Франции говорят о европейской своеобразии ее "ядерного национализма". Об этом же может говорить решение уничтожить новые ракеты *Гадес* и боеголовки к ним. "Континентальная" природа этого оружия была препятствием для европейской оборонной интеграции. В отличие от *Гадесов* авиационные ракеты ASMP являются хорошим конкурентом американским бомбам B-61 на рынке расширенного ядерного сдерживания.

В соответствии с пересмотренными планами обороны Великобритания отказалась от тактического ядерного оружия. Военные эксперты пришли к выводу, что не существует причин технического характера, по которым ракеты *Трайидент* не смогли бы выполнять достратегические функции, сводящиеся к запуску одной моноблочной ракеты по цели, координаты которой будут переданы подводной лодке, находящейся

на боевом дежурстве. Модернизация ракет *Трайидент* в достратегическое оружие не потребует значительных финансовых затрат — не нужно проводить ядерные испытания, необходимо только разработать дополнительное математическое обеспечение для систем управления ракет.

Как и другим ядерным государствам, России в 90-х годах потребовалось пересмотреть некоторые положения концепции сдерживания. До этого времени основным средством сдерживания потенциального противника являлись стратегические ядерные силы. При возрастании угрозы возникновения региональных конфликтов все большее значение для России имеет тактическое ядерное оружие. По мнению большинства военных специалистов, сдерживание может быть эффективным лишь в том случае, если применение ядерного оружия в определенных оговоренных условиях выглядит вполне реалистичным [1]. В случае региональных конфликтов стратегические ядерные вооружения этому условию не удовлетворяют, напротив, тактическое оружие обладает реальным сдерживающим потенциалом. В таком сдвиге внимания на региональный уровень российские концепции близки к американским. Однако принципиальное отличие состоит в том, что целью американского сдерживания является потенциальный объект региональной политики, целью же российского — сама американская политика в чувствительных для России регионах.

2. ОТКАЗ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ИСТОРИЯ УКРАИНЫ

Во времена Советского Союза существовало устойчивое выражение "ракетно-ядерный щит Родины". Часто этому понятию сопутствовал эпитет *могучий* или *несокрушимый*, что не было преувеличением. Повод для гордости, действительно, существовал. Усилиями всей страны, всего народа был создан и исправно функционировал мощный, высоко технологичный и весьма надежный комплекс, охватывающий весь жизненный цикл ядерного оружия — разработку, производство, эксплуатацию, демонтаж. Украинская ССР внесла значительный вклад в создание и развитие этого комплекса [19], особенно в такой его компонент, как стратегические ядерные силы. В Украине, а именно в Днепропетровске, на крупнейшем в мире ракетном заводе с 50-х годов производились и разрабатывались межконтинентальные баллистические ракеты, составившие основу Ракетных войск стратегического назначения. Основные данные этих "изделий" приведены в табл. 10 [20]. Отметим высокий научный и технический уровень украинских МБР. На них впервые в мировой практике были применены такие конструктивные решения как минометный старт, автономная система управления, высококипящие компоненты топлива и т.д. Высокие боевые и эксплуатационные характеристики этих ракет подтверждены сотнями учебно-боевых и испытательных пусков, многолетней службой в войсках. Конечно, данные МБР можно назвать украинскими лишь условно. Они создавались в тесной кооперации с предприятиями и организациями, расположенными как в Украине, так и в других советских республиках, в первую очередь в России. В свою очередь, узлы и целые ступени этих ракет использовались в ракетных системах других изготовителей — в известных баллистических ракетах подводных лодок типа *Тайфун*.

Кроме боевых ракет, в Днепропетровске разрабатывались и производились космические носители типа *Космос*, *Циклон*, *Зенит*. Эти ракеты использовались и используются для запуска разнообразных спутников как военного, так и гражданского назначения.

В начале 90-х годов на территории Украины была размещена значительная часть ядерного потенциала СССР (примерно 1500 боезарядов стратегического класса и несколько тысяч единиц тактического ядерного оружия). После распада Советского Союза наша страна оказалась третьей ядерной державой мира. Согласно принятому лидерами СНГ принципу раздела союзной собственности, Украина стала полноправным владельцем всех этих вооружений. Однако система контроля и управления ядерным арсеналом оставалась строго централизованной. Украина не могла применить это оружие по своему усмотрению, равно как и не могла помешать выполнению приказа, отданного в Москве. Более того, относительно мобильное ТЯО в результате односто-

ронних действий России было выведено с украинской территории вскоре после распада СССР.

Таблица 10

**Основные технические данные ракет,
разрабатывавшихся и/или производившихся в Украине**

Кодовое наименование		Разработчик (изготовитель)	Год принятия на вооружение	Дальность стрельбы, км	Число ББ× мощность, Мт
СССР	США				
Р-5, Р-5М	SS-3	ОКБ-1, Королев (ЮМЗ)	1955	1000	1×неяд.
	<i>Shuster</i>		1956	1200	1×яд.
Р-12, Р-12 УТТХ	SS-4	КБЮ, Янгель	1964	1800	1×1.0
	<i>Sandal</i>			2000	
Р-14, Р-14 У	SS-5	КБЮ, Янгель (ПО "Полет")	1961	3700	1×1.0
	<i>Skean</i>		1965	4500	
Р-16	SS-7 <i>Saddler</i>	КБЮ, Янгель	1962	13000	1×5.0
Р-36	SS-9 <i>Scarp</i>	КБЮ, Янгель	1967	11000	1×20
				12000	3×4-5
МП-УР-100, МП-УР-100У	SS-17 <i>Spanker</i>	КБЮ, Уткин	1975	10000	4×0,4
Р-36М, Р-36МУ, Р-36Н	SS-18 <i>Satan</i>	КБЮ, Уткин (ЮМЗ)	1975	15000	8...10×0,5
				11000	10×0,5
РТ-23 УТТХ	SS-24 <i>Scalpel</i>	КБЮ, Уткин (ЮМЗ)	1987	10000	10×0,5

Примечание. Конструкторское бюро "Южное" (КБЮ) и Южный машиностроительный завод (ЮМЗ) расположены в Днепропетровске.

Следует отметить, что в первом же официальном документе независимой Украины — Декларации о суверенитете — было провозглашено намерение следовать трем основным неядерным принципам: "...не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия". Движение к безъядерному статусу, стремление избавиться от доставшегося в наследство ядерного оружия, несмотря на некоторые сомнения и колебания, было и остается императивом украинской политики. Однако путь ядерного разоружения был далеко не прост [21].

После подписания Беловежских соглашений судьба ядерного наследства СССР оставалась неопределенной. Скоропалительно были созданы или, вернее, біло объяв-

лено о создании Стратегических ядерных сил Содружества, которые вроде бы не должны были делиться по "национальным квартирам". Оперативный контроль над этими силами оставался за Москвой, но предполагалось, что главы новых независимых государств получают в той или иной форме доступ к "ядерной кнопке". По мере того, как центробежные процессы все больше набирали силу, нежизнеспособность такой схемы становилась все более очевидной.

Новая ситуация сложилась в результате подписания Лиссабонского протокола к Договору START-1 (23 мая 1992 г.). Как известно, этот Договор предусматривал взаимные и глубокие сокращения стратегических ядерных вооружений СССР и США. После распада СССР возникла некоторая правовая неопределенность. В Лиссабонском протоколе Россия, Украина, Казахстан и Беларусь официально признавались ядерными наследниками СССР и правопреемниками Договора START-1. При этом полноправным ядерным государством оставалась только Россия, а Украина, Казахстан и Беларусь приняли на себя обязательство присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Таким образом, Украина, оставаясь собственником стратегических ядерных вооружений и не имея возможности управлять ими, все же не могла считаться неядерным государством¹.

Дополнением к Лиссабонскому протоколу стало письмо Президента Украины Л.Кравчука Президенту США Дж.Бушу (7 мая 1992 г.). Украина обязалась уничтожить в семилетний срок все ядерное оружие, находившееся на ее территории. Процесс уничтожения должен был проходить под международным контролем, исключающим возможность повторного использования компонентов для производства ядерного оружия.

Ратификация Договора START-1 и Лиссабонского протокола к нему состоялась 18 ноября 1993 года. В принятом по этому поводу Постановлении Верховного Совета Украины подтверждалось намерение следовать курсом ядерного разоружения и соблюдать три неядерных принципа. Вместе с тем Верховный Совет счел необязательным выполнение Статьи V, предусматривающей скорейшее присоединение Украины к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Одновременно было дезавуировано Письмо Президента Л.Кравчука Президенту Дж.Бушу в вопросе, касающемся уничтожения *всего* ядерного оружия, находящегося на украинской тер-

¹ Это был не первый случай правовой неопределенности относительно безъядерного статуса Украины. В 1968 году ДНЯО был открыт для подписания всеми членами ООН. Украина, являясь членом ООН, но будучи при этом составной частью СССР, по решению советского руководства к Договору не присоединилась. Присоединение Украины к ДНЯО в качестве неядерного государства было бы неприемлемым для СССР, а в качестве ядерного — для США.

ритории². Верховный Совет еще раз заявил, что *"... все имущество размещенных на территории Украины стратегических и тактических ядерных сил, включая их ядерные боезаряды, является государственной собственностью Украины"*. Постановление содержало ряд условий, выполнение которых увязывалось с дальнейшим поэтапным ядерным разоружением. Важнейшими из этих условий были получение международных гарантий безопасности, а также — компенсации стоимости уничтожаемых вооружений.

Ратификация Договора START-1 в таком виде вызвала неоднозначную реакцию мирового сообщества. Появились статьи о ядерных амбициях Украины, высказывались мнения об отходе от провозглашенных ранее принципов. Особенно резкой была критика со стороны России, выраженная, в частности, в Заявлении Правительства Российской Федерации. Масла в огонь подлили некоторые "горячие головы" из числа крайних радикалов, открыто выступившие за "великую ядерную Украину". На самом деле никаких практических шагов, позволявших бы говорить об украинской ядерной программе, сделано не было. Текст Постановления отразил сомнения и страхи, присутствующие в то время значительной части украинских правящих кругов³. Это был компромисс, вызванный целым рядом причин, из которых можно выделить следующие:

- вывод ядерных боеприпасов с территории Украины представлял собой сложную техническую задачу и требовал не менее 24-х месяцев;
- отношения между Россией и Украиной были далеко не безоблачными; односторонние действия по выводу ТЯО не способствовали укреплению доверия между нашими странами;
- ядерное оружие, размещенное на территории Украины, представляло собой большую материальную ценность, его компоненты после переработки могли использоваться в интересах народного хозяйства;
- надежды на широкую экономическую и политическую поддержку независимой Украины со стороны мирового сообщества не оправдались; ядерное оружие представлялось хорошей возможностью привлечь внимание всего мира к украинским проблемам;

² "... уничтожению подлежат 36% носителей и 42% боезарядов. Это не исключает возможности уничтожения дополнительного числа носителей и боезарядов в соответствии с процедурами, которые могут быть определены Украиной" — Постановление Верховного Совета ..., п.6.

³ Сложившаяся ситуация не означала изменения негативных взглядов руководства Украины на природу ядерного оружия. 13 сентября 1993 года Международный суд обратился к Украине как члену ВОЗ с запросом о ее позиции относительно законности угрозы или использования ядерного оружия. Ответ, представленный министром иностранных дел 16 мая 1994 года, состоял в том, что такая угроза и такое использование явились бы нарушением международного права — позиция более жесткая, чем в итоговом решении Международного суда 1996 года.

– незавершенность процессов государственного строительства и национально-территориального размежевания в СНГ вызывали желание затянуть процесс расставания с таким весомым атрибутом государственности, как ядерное оружие.

В дальнейшем был окончательно определен украинский вариант пути к безъядерному статусу. Его основные этапы включали:

– получение гарантий безопасности со стороны ядерных держав;
– решение вопросов о компенсации стоимости ядерного оружия, порядке его уничтожения и т.д.

– присоединение к ДНЯО в качестве неядерного государства, на территории которого временно размещено ядерное оружие, управляемое другим государством;

– обмен ратификационными грамотами Договора START-1 и окончательный вывод ядерного оружия с украинской территории.

Выдвинутые Украиной требования были в целом приняты мировым сообществом. В трехстороннем Заявлении Президентов Украины, США и России от 14 января 1994 года было объявлено о том, что как только вступит в силу Договор START-1 и Украина присоединится к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, США и Россия предоставят ей требуемые гарантии безопасности. Кроме того, США обязались предоставить Украине финансовую и техническую помощь для уничтожения стратегических вооружений. Было решено предоставить нашей стране компенсацию в виде тепловыделяющих сборок для атомных электростанций за вывозимые делящиеся материалы. Украина приняла на себя обязательство в течение десяти месяцев деактивировать свои МБР путем снятия ядерных боезарядов и вывода их в Россию. Уничтожение же самих ракет должно быть проведено в течение семилетнего периода действия Договора START-1.

Результатом этих действий Президента и Правительства Украины стало принятие 3 февраля 1994 года Верховным Советом Постановления, в котором снимались ограничения предыдущего Постановления по Статье V Лиссабонского протокола и давалось поручение Правительству Украины произвести обмен ратификационными грамотами. Следующим логическим шагом стало присоединение Украины к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. В принятом 16 ноября 1994 года Законе еще раз подчеркивалось, что ситуация, сложившаяся в результате распада СССР не охватывалась положениями ДНЯО. Наследование части ядерного потенциала СССР при отсутствии контроля над ним и статус неядерного государства не противоречат друг другу. Вступление в силу Закона увязывалось с предоставлением Украине гарантий безопасности со стороны ядерных держав.

Эти гарантии были подтверждены главами США, России и Великобритании 5 декабря 1994 года. В принятом в Будапеште четырехстороннем Меморандуме великие ядерные державы обязались:

– уважать суверенитет и территориальную целостность Украины;

– воздерживаться от применения силы и угрозы применения силы против Украины;

– удерживаться от применения мер экономического давления на Украину;

– подтвердили позитивные и негативные гарантии Украине, как государству, присоединившейся к ДНЯО в качестве страны, не обладающей ядерным оружием.

Сущность этих гарантий состоит в том, что великие державы не будут применять ядерное оружие против неядерных государств, за исключением случая, когда такое государство выступает в союзе с ядерной державой. В случае же нападения на неядерное государство с использованием ядерного оружия или угрозы такого нападения, великие державы предпримут немедленные действия с целью добиться оказания помощи жертве агрессии со стороны Совета Безопасности ООН.

Кроме Украины, аналогичные гарантии были предоставлены Казахстану и Беларуси. К началу 1996 года все ядерное оружие было выведено с территории Украины. Начался процесс ликвидации МБР и шахтных пусковых установок. Значительную финансовую и техническую помощь для этого предоставляют США в рамках программы Нанна-Лугара. История реализации положений Договора START-1 сама по себе интересна и поучительна. Техническая, политическая и организационная сложность решаемых проблем привела к тому, что Договор стал чем-то большим, чем простое международное соглашение. Он обзавелся собственным рабочим органом (Совместная комиссия по соблюдению и инспекциям — СКСИ) и приобрел некоторые черты, свойственные системам безопасности.

Успешное решение задачи денуклеаризации Украины привело к важным позитивным сдвигам в европейском и мировом политическом климате. Украина стала полноправным членом мирового сообщества, улучшила свой внешнеполитический имидж. В результате отказа от ядерного оружия ее безопасность, как ни парадоксально это звучит, даже укрепилась. Украина обрела уникальный опыт, который, возможно, будет востребован и другими странами.

3. ТАКТИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В НОВОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Большая часть того, что известно о ядерном сдерживании — сплошные теоретические построения, ставшие неотъемлемой частью военно-политического мышления и поведения многих стран мира. Стремление обеспечить безопасность с помощью ядерного оружия привело к созданию и развертыванию таких его количеств, которые могли бы многократно уничтожить цивилизацию. В 70-е и 80-е годы массы граждан СССР и США тратили силы и талант на осуществление секретных планов по производству немислимых количеств ядерного оружия. Сегодня новое поколение государственных деятелей решает, что с этими огромными запасами делать. Все это похоже на то, как оставленные без присмотра дети, играя в свой придуманный мир, переворачивают вверх дном весь дом, а затем приходят взрослые и со словами: "ну вот опять" — начинают все приводить в порядок.

Сегодня уже трудно предположить, что кто-либо, даже из "ястребов", все еще считал бы полезным сохранять многотысячные арсеналы и строить планы их применения — волна безумия, связанная с гонкой ядерных вооружений, схлынула. Однако осталось что-то, что заставляет многих очень влиятельных политиков и военных считать нулевое ядерное разоружение опасной иллюзией.

3.1. Либеральный и прагматический подходы к ядерному разоружению

Несмотря на остающиеся многотысячные арсеналы ядерного оружия, можно говорить о принципиально новой ситуации. Если десять лет назад основной проблемой было уйти от гонки ядерных вооружений, то теперь принципиальным является вопрос о том, готов ли мир полностью отказаться от ядерного оружия. Ситуация противоречивая. На боевом дежурстве все еще находятся тысячи ядерных зарядов, однако, основной тормоз на пути дальнейшего разоружения имеет уже не количественную, а качественную природу. Что мешает объявить о поэтапном снятии ядерных боеголовок с дежурства и о их складировании для последующего уничтожения? Почему вместо того, чтобы превратить оговорку российского президента⁴ в разоруженческую инициативу, все так дружно ее опровергали? Ведь сказано было всего лишь о том, что уже доказало свою эффективность. Опыт Украины показал, что для масштабного снятия с боевого дежурства ядерных зарядов нет серьезных технических и непреодолимых

⁴ Речь Б.Ельцина в Париже на пресс-конференции в мае 1997 года после подписания основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора.

(тем более для развитых стран) экономических преград. Ответ, как это ни парадоксально, в том, что таким образом можно ненароком достичь провозглашенной в ДНЯО цели, а именно: всеобщего ядерного разоружения. К этому ядерные страны, очевидно, все еще не готовы!

Проблема сложнее, чем может показаться. Новые "либералы", призывающие к скорейшему достижению нулевых уровней ядерных вооружений, и новые "прагматики", считающие это опасной иллюзией, почти также далеки друг от друга как "голуби" и "ястребы" пару десятилетий назад. В результате мир без ядерного оружия все так же далек, и на пути к нему стоят новые свежие силы, зачастую не имеющие никакого отношения к ортодоксам "холодной войны" (хотя и их нельзя сбрасывать со счетов), причем, все это — на фоне огромных ядерных арсеналов, оставшихся после "холодной войны". Иными словами, старая проблема — что делать с излишками ядерного оружия — еще не решена, а новая — сколько должно оставаться, и должно ли вообще — уже возникла.

Важно то, что катастрофичность последствий ядерной войны уже не является веским аргументом. В споре "либералов" и "прагматиков" речь идет не о тысячах ядерных боезарядов, а о сотнях или даже десятках. И здесь уже трудно утверждать, что применение, скажем, десяти ядерных боезарядов будет иметь катастрофические последствия. В конце концов ни ядерные бомбардировки Японии, ни 466 атмосферных ядерных взрывов за двадцатилетний период с 1945 по 1965 год (в среднем 23 атмосферных взрыва в год, в том числе более чем 50-мегатонный атмосферный взрыв в 1961 году на Новой Земле [22]), ни продолжавшиеся до 1980 года атмосферные взрывы в Китае не привели к видимой мировой катастрофе. Представляется, что основной вопрос, разделяющий "прагматиков" и "либералов" состоит в том, можно ли *удержать* "ядерного джинна" в строгих рамках минимального ядерного сдерживания. Особенно это касается тактического ядерного оружия в Европе.

Минимальные уровни ядерных вооружений у минимального количества стран таят многие искушения для кандидатов на избранные роли. Идеи, в общем, не новы, однако, первая попытка, предпринятая полвека назад, провалилась. Желаящих стать исключительными любой ценой оказалось слишком много — во избежание катастрофы пришлось заключать договоры и давать обещания в отношении избавления от ядерного оружия. Однако нельзя категорично утверждать о принципиальной невозможности добиться ядерной исключительности в новых условиях теперь уже в контексте кооперативной безопасности. Так же, как нельзя категорично утверждать, что неопределенно долгая ядерная исключительность при минимальных уровнях ядерных вооружений, скажем, 100 боезарядов, в надежных руках какого-либо гаранта мира или даже мирового сообщества была бы пагубна. В конце концов, возможно, "прагматики" правы, и окружающий нас мир действительно не станет более безопасным, если в нем не будет ядерного оружия, как это кажется многим "либералам".

В общем, процесс ядерного разоружения перешел в ту стадию, когда принципиальное значение приобретают не количественные, а качественные вопросы, то есть важно уже не то, что 500 или 200 тактических ядерных боезарядов будет размещено в Европе XXI века, а то — будут ли они размещены вообще или не будут. Вопрос можно поставить и по-другому: является ли минимальное ядерное сдерживание допустимым элементом новой системы безопасности либо же это мина замедленного действия, от которой уже однажды было решено отказаться.

3.2. Обязательства по ДНЯО и их соблюдение

Основные обязательства стран в отношении ядерного нераспространения и разоружения содержатся в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Этот договор явился приемлемым компромиссом для многих заинтересованных сторон. Это означает, что многие положения намеренно были сформулированы так, чтобы допускать гибкость в интерпретациях. Вообще говоря, важен не столько конкретный текст, сколько то понимание положений документа, из которого исходил каждый конкретный участник Договора подписывая и ратифицируя его. Как показала практика, даже после бессрочного продления Договора в 1995 году таких пониманий существует более одного. Начнем с основных статей.

Договор о нераспространении ядерного оружия

1 июня 1968 года

Статья I

Каждое из государств – участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; <...>

Статья II

Каждое из государств – участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; <...>

Статья VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Итак, нельзя передавать ни ядерное оружие, ни контроль над ним ни прямо, ни косвенно. Однако размещение ядерного оружия на территории неядерных государств не является запрещенной деятельностью. Это следует из положения статьи VII о праве государств, в том числе и неядерных, обеспечивать "полное отсутствие" ядерного оружия на их территории, то есть, надо понимать так, что "неполное отсутствие" ядерного оружия на территориях неядерных государств Статьями I и II ДНЯО допускается.

Поскольку определение термина "передача" в тексте отсутствует, то каждый новый участник (а это могут быть Индия, Пакистан, Израиль, Куба или любое, вновь образованное, государство) должен сформулировать собственное понимание этого термина, которое устроило бы остальных участников. Если в случае передачи ядерного оружия или контроля над ним "прямо" вопрос может быть разрешен исходя из здравого смысла и имеющихся прецедентов, то с передачей "косвенно" дело касается не просто недосказанности, а двусмысленности формулировок.

В самом деле, что понимать под требованием "не передавать косвенно" — процесс косвенной передачи, или результат косвенной передачи? Вторая интерпретация является менее обязывающей, чем первая. Например, если государство *A* через международные структуры предоставляет государству *B* возможность самостоятельно распоряжаться ядерными взрывными устройствами, то это будет нарушением при любой трактовке. Однако если национальный контроль со стороны ядерного государства не утерян, но происходит подготовка к возможной передаче такого контроля, то есть, техническая подготовка персонала, военной техники и отработка процедур санкционирования, то ситуация становится спорной.

В ходе подготовки и заключения ДНЯО между США и СССР было достигнуто взаимопонимание в том, что ядерные процедуры НАТО и ОВД, при которых не происходит передачи ядерного оружия под национальный контроль неядерных членов военных союзов или многосторонних сил, не противоречат договору [23]. Однако такое понимание не накладывает никаких обязательств на тех участников договора, которые с ним не согласны.

Разногласия по этому вопросу, похоже, кроются в различиях позиций в отношении целей ДНЯО. Прагматический подход состоит в том, что целью Договора является предотвращение ядерной войны. Соответственно, если разделение ядерной ответственности между ядерными и неядерными государствами способствует этой цели, то оно отвечает также целям ДНЯО. Либеральный подход состоит в том, что целью ДНЯО есть всеобщее и полное ядерное разоружение. Соответственно, любая деятельность, в том числе разделение ядерной ответственности, препятствующая этой цели, идет вразрез с Договором. Рассмотрим, какие существуют основания для каждой из позиций.

Договор о нераспространении ядерного оружия

1 июня 1968 года

Преамбула:

Государства, заключающие настоящий Договор <...>

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов (первый абзац),

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны (второй абзац) <...>

Поскольку договор начинается именно с упоминания о необходимости предотвращения ядерной войны, можно было бы предположить, что именно оно является исходным для всего документа, тем более, что ни одна Статья, включая Статью VI, не требует всеобщего и полного ядерного разоружения, а только ведения переговоров с этой целью.

В пользу такого представления о целях ДНЯО говорит также следующее. При ратификации договора в американском сенате госдепартамент представил соответствующие комментарии, среди которых — документ в форме ответов на вопросы, подготовленный первоначально для союзников по НАТО, а позднее представленный СССР и другим странам [цитируется по 23, 24]:

Вопросы о проекте договора о нераспространении, заданные союзниками США, и ответы, данные Соединенными Штатами

<...>

Вопрос: Запрещает ли проект договора процедуры для развертывания ядерного оружия, находящегося во владении и под контролем Соединенных Штатов, на территориях неядерных членов НАТО?

Ответ: Он не касается процедур для развертывания, поскольку эти процедуры не влекут за собой какую-либо передачу ядерного оружия или контроля над ним если только и до тех пор, пока не принято решение о начале войны, во время которой договор не являлся бы более обязывающим.

Поскольку СССР, как и другие страны, не выразил несогласия именно с этим пунктом комментария, его можно считать отражающим преобладающие взгляды того времени. Это полностью соответствует пониманию договора, как предохранительного, а не разоруженческого, то есть если война все же началась, причем, как следует из приведенной цитаты, не обязательно ядерная, договор теряет свой смысл и обязывающую силу. Соответственно, *готовиться к ситуации, когда договор окажется недействующим, не является каким-либо нарушением.*

Однако мир меняется и взгляды, преобладающие в нем, также меняются. Обратимся теперь к другой позиции, отдающей предпочтение разоруженческим аспектам ДНЯО.

Договор о нераспространении ядерного оружия

1 июня 1968 года

Преамбула:

Государства, заключающие настоящий Договор <...>

<...>

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения (восьмой абзац),

<...>

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем (одиннадцатый абзац),

<...>

согласились о нижеследующем:

Статья VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Анализ приведенного текста позволяет заключить следующее:

– ДНЯО разделяет понятия "ядерное разоружение" и "всеобщее и полное разоружение". Ядерное разоружение, как это следует из восьмого абзаца преамбулы ДНЯО, подразумевает процесс, но не достижение нулевых уровней, в отличие от всеобщего и полного разоружения, смысл которого однозначно определяется в одиннадцатом абзаце преамбулы ДНЯО;

– ДНЯО не увязывает требование о ядерном разоружении с выполнением каких-либо предварительных условий, в то же время, согласно ДНЯО, всеобщее и полное разоружение возможно лишь после смягчения международной обстановки и укрепления доверия между государствами;

– Статья VI ДНЯО обязывает вести переговоры о мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем, но не имеет той же категоричности в отношении ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения [25].

Таким образом, государства обязаны:

1) в максимально короткие сроки остановить гонку ядерных вооружений (на сегодня выполнено);

2) в духе доброй воли вести переговоры о ядерном разоружении, не подразумевающим достижения нулевых уровней, безотносительно к существующей международной обстановке;

3) в духе доброй воли вести переговоры о всеобщем и полном разоружении, подразумевающим достижение нулевых уровней, в случае достижения необходимых условий (смягчение международной напряженности и укрепление доверия между государствами).

Кроме этих прямых требований к государствам – участникам ДНЯО, существуют также и косвенные требования, не содержащиеся непосредственно в его положениях, но вытекающие из них.

ДНЯО требует движения в духе доброй воли к всеобщему и полному ядерному разоружению. Это требование столь же неопределенно в сроках, сколь определено в процедурах. Дело в том, что путь к достижению нулевых уровней требует прохождения обязательных этапов. Любое обратное движение по этому пути, тенденция к такому обратному движению или даже явная остановка были бы нарушением обязательств, принятых в соответствии с ДНЯО.

Очень точным индикатором прогресса в ядерном разоружении могут служить декларируемые концепции применения ядерного оружия (рис. 2).

Максимальные обязательства

Неприменение ядерного оружия первыми ни при каких обстоятельствах					Китай	
Неприменение ядерного оружия против неядерных государств ни при каких обстоятельствах					Россия, Великобритания, Франция	↑ Ограничение концепций применения: выполнение ДНЯО
Неприменение ядерного оружия против неядерных государств, за исключением случаев агрессии неядерного государства, находящегося в союзнических отношениях с другими ядерными государствами						Расширение концепций применения: нарушение ДНЯО
Возможность применения ядерного оружия против неядерных государств, обладающих химическим или биологическим оружием		США				↓
Возможность применения ядерного оружия в случае любой агрессии						
Возможность превентивного применения ядерного оружия для предотвращения любой агрессии						
Минимальные обязательства						

Рис.2. Индикаторы выполнения положений ДНЯО о всеобщем и полном ядерном разоружении

Важно отметить, что показателем соблюдения положений ДНЯО о ядерном разоружении являются не концепции применения ядерного оружия сами по себе, а динамика их принятия. Если государство отходит от принятых ранее более жестких обязательств или настаивает на сохранении максимальной "свободы рук" в то время, как другие страны приняли более жесткие обязательства, то это будет явным нарушением обязательства движения в духе доброй воли к миру, свободному от ядерного оружия.

С учетом сказанного, если взять на себя смелость судить, кто находится ближе к истине — "прагматики" или "либералы", — можно привести аналогию с привержен-

цами Ветхого и Нового заветов. Противоречие состоит не в отказе от старого, а в принятии нового. "Либералы" рассматривают "прагматичный" подход как несоответствующий новым условиям, "прагматики" считают либеральные нововведения неработоспособной иллюзией. Самый надежный судья это, конечно, время, однако, нельзя забывать, что конференция 1995 года, сделавшая ДНЯО бессрочным, исходила из существенно иных пониманий, чем те, о которых договаривались депозитарии при подготовке договора. Это хорошо видно, например, из решения № 2 конференции, касающегося целей и принципов договора. В этом документе о необходимости предотвращения ядерной войны есть только одно косвенное упоминание, в то время как разоруженческий аспект ДНЯО дополнительно подчеркнут:

Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, принятые на конференции по продлению ДНЯО

<...>

подтверждая конечную цель полной ликвидации ядерного оружия и заключения договора о всеобщем и полном разоружении <...>

Конференция <...> принимает следующие принципы и цели:

<...>

4(с) Решительные и систематические и эффективные шаги со стороны ядерных государств, направленные на сокращение ядерного оружия в глобальном масштабе с конечной целью уничтожения этого оружия <...>.

3.3. Законность использования государствами ядерного оружия в вооруженных конфликтах

8 июля 1996 года Международный суд, рассмотрев запрос Генеральной Ассамблеи ООН относительно законности угрозы и использования ядерного оружия, принял следующее консультационное заключение [26]:

а) ни в общем, ни в специальном международном законодательстве нет положений, разрешающих угрозу применения или применение ядерного оружия (единогласно);

б) ни в общем, ни в специальном международном законодательстве нет какого-либо всеобъемлющего и универсального запрещения на угрозу применения или применение ядерного оружия (одиннадцать голосов против трех);

с) угроза применения или применение силы с помощью ядерного оружия, если это противоречит Статье 2, Параграфу 4 Устава ООН (требование воздерживаться от использования силы или угрозы использования силы) и если это не соответствует всем положениям Статьи 51 Устава ООН (право на самооборону до принятия Советом Безопасности адекватных мер), являются незаконными (единогласно);

d) угроза применения или применение ядерного оружия должны соответствовать законам о ведении войны, особенно международному гуманитарному праву, а также всем законам, касающимся конкретно ядерного оружия (единогласно);

e) угроза использования или использование ядерного оружия в общем случае противоречило бы международному законодательству, применимому к вооруженным конфликтам, особенно принципам гуманитарного законодательства.

Тем не менее, принимая во внимание состояние международного законодательства, суд не пришел к окончательному заключению, является ли угроза использования или использование ядерного оружия законным в исключительных обстоятельствах самообороны, когда под угрозой само существование государства (семь голосов против семи);

f) существует обязательство вести в духе доброй воли и достигать соглашений, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах (единогласно).

Из этого решения можно заключить, что международное законодательство, регулирующее право государств на ведение войны, не делает различий между ядерным и обычным оружием, то есть положения международного гуманитарного права, связанные с регулированием средств ведения войны, не имеют для ядерного оружия запретов, аналогичных другим видам оружия массового поражения.

Основным дополнительным ограничителем для угрозы или использования ядерного оружия по сравнению с обычными видами вооружений является то обстоятельство, что это с большой вероятностью вело бы к нарушениям прав человека в условиях конфликтов. Но даже, принимая во внимание всю важность соблюдения Женевских конвенций 1949 года, что продемонстрировал недавний кризис в Косово, нельзя сказать определенно, имеет ли государство право, использовав в конфликте ядерное оружие, сознательно нарушить гуманитарное законодательство в случае, если под угрозу поставлены его высшие национальные интересы — по крайней мере так следует из пункта (e) упомянутого консультационного заключения.

Тем не менее, если под угрозу не поставлены высшие национальные интересы, государства, обладающие ядерным оружием, должны отдавать себе отчет, что угроза или применение ядерного оружия в общем случае привели бы к нарушениям гуманитарного права.

Главный же вывод, который можно сделать из решения Международного суда, состоит, в следующем: если считать современное международное право формой человеческих знаний об окружающем нас мире — правильных или неправильных, — то из этих знаний следует, что *ядерное оружие может при определенных обстоятельствах быть рациональным и законным средством ведения войны*. В этом вся проблема достижения нулевых уровней!

3.4. Проблема качественного совершенствования ядерного оружия

Ранее уже было отмечено, что расширение круга ситуаций, для которых декларируется возможность применения ядерного оружия, является нарушением обязательства в духе доброй воли добиваться всеобщего и полного ядерного разоружения. Качественное совершенствование ядерного оружия может привести к такому расширению. Особенно важен вопрос о ядерном оружии третьего поколения.

Когда в 80-е годы начали появляться первые публикации об этом оружии, все выглядело так, будто речь идет о направленном выходе энергии. Создание ядерных устройств избирательного поражения в корне изменило бы ситуацию, поскольку просто распространить на новые устройства те же принципы, которые действуют в отношении оружия массового поражения, было бы проблематично. Однако на практике ситуация оказалась гораздо проще. До реализации амбициозных проектов, похоже, все еще далеко. Зато существуют два далеко не новых вида ядерных боезарядов, которые, нельзя рассматривать как оружие направленного выхода, но которые тем не менее имеют ряд важных особенностей⁵. Оба эти вида уже развертывались в Европе и оба по разным причинам были сняты с вооружения.

Первый вид — это нейтронное оружие. Нейтронное оружие обладает избирательностью в том смысле, что оно уничтожает людей и поражает определенные компоненты военной техники, но не приводит к массовым разрушениям. В каком-то смысле — это избирательность, но она не пространственная, то есть, все живое и электроника на достаточно большой площади уничтожается не избирательно (массово).

Второй вид — пентраторы — проникающие ядерные боезаряды, способные выдерживать столкновение с землей и взрываться только после заглупления. Этот вид оружия обладает избирательностью в том смысле, что уничтожает объекты, находящиеся вне среды человеческого обитания. Однако, если пентратор будет взорван в воздухе или на поверхности, это будет классическое оружие массового уничтожения.

Если о нейтронной бомбе можно сказать, что почти все о ней забыли⁶, то с пентраторами все гораздо сложнее. Идея поражения заглупленных целей не умерла вместе с *Першингами-2*. Связано это с тем, что мировой лидер — США — столкнулся с новым вызовом: у потенциально недружественных стран появились подземные объ-

⁵ С учетом миниатюрных ядерных зарядов таких видов три. Однако, принимая во внимание состояние работ в этом направлении, говорить о них как о реальной альтернативе высокоточному обычному оружию было бы преждевременно.

⁶ В 1999 году Индия заставила мир вспомнить о нейтронном оружии объявив, что обладает возможностями для его производства. Впрочем, здесь речь скорее идет о демонстрации достижений — создание нейтронного оружия подразумевает высокий уровень овладения технологией термоядерного взрыва.

екты, абсолютно защищенные от обычного, а также от многих видов ядерного оружия. США эту проблему активно решают.

В 1997 году на вооружение ВВС США начал поступать новый тип ядерных бомб серии В-61 — пенетратор В-61-11. Ситуация интересна тем, что эта бомба была сертифицирована на базе гидродинамических испытаний и компьютерного моделирования, без подземных ядерных испытаний. Это стало возможным благодаря тому, что этот пенетратор создан путем добавления к уже хорошо отработанной бомбе В-61-7 средств проникновения в земную кору.

Принятие на вооружение новой ядерной бомбы, которая помимо своего основного носителя, стратегического бомбардировщика В-2, может размещаться также на самолете тактической авиации F-16, причем после подписания ДВЗЯИ, — это событие чрезвычайной важности. Если даже самое могущественное в военном отношении государство — США — считает невозможным обойтись без ядерного оружия для борьбы с неядерными объектами, то что же тогда говорить о других?

Еще один пласт проблем, связанных с качественным совершенствованием ядерного оружия был поднят после того, как для широкой публики стали доступны детали программы по надзору за ядерными зарядами Министерства энергетики США в условиях запрета на ядерные испытания [27]. Существование такой программы само по себе не должно вызывать подозрений, поскольку безопасность сохраняющихся ядерных арсеналов — естественная забота всех ядерных государств. И поскольку договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний может вступить в силу задолго до достижения нулевых уровней ядерных вооружений, надежность остающихся запасов должна быть гарантирована новыми средствами. Вопрос возникает, когда дело касается совершенствования ядерного оружия и обратимости процесса разоружения.

ДВЗЯИ специально упомянут в ДНЯО и решениях конференции по его продлению, и скорейшее вступление в силу этого Договора очень важно для всего режима нераспространения и контроля над вооружениями. Можно говорить о двух его основных целях: сохранении среды обитания и сдерживании (но не запрещении) развития и качественного совершенствования ядерного оружия. Договор с такими целями очень трудно нарушить иначе, как проведением ядерных испытаний. Поэтому, возвращаясь к проблеме программ, аналогичных упомянутому плану Министерства энергетики США, правильнее будет апеллировать к необходимости соблюдения обязательств по ДНЯО, а не по ДВЗЯИ.

Итак, какие аспекты американской программы по надзору и ее возможных аналогов в других ядерных странах могут идти вразрез с принятыми обязательствами. Таких, пожалуй, два. Во-первых, разработка технологий совершенствования и сертификации ядерных взрывных устройств без ядерных испытаний и, во-вторых, сохранение технической готовности для возобновления таких испытаний в случае необходимости. Судя по опубликованным отрывкам программы по надзору, оба эти элемента в

ней присутствуют, более того, ставится задача вырастить новое поколение ученых и инженеров, которые бы владели полным циклом технологии разработки ядерного оружия в условиях запрета на ядерные испытания.

Такая деятельность не является нарушением каких-либо формальных обязательств, по крайней мере пока она сопровождается ядерным разоружением. Однако она явно несовместима с идеей достижения нулевых уровней ядерных вооружений.

В общем, принятие на вооружение бомбы В-61-11 и появление программы по надзору министерства энергетики США подтверждают, что запрещение ядерных испытаний может затруднить, но не прекратить качественное совершенствование ядерного оружия. Следовательно, ДВЗЯИ не делает достижение нулевых уровней ядерных вооружений неизбежным.

3.5. Проблемы ядерных процедур НАТО и возможного ядерного статуса Европейского Союза

Многие проблемы присутствия ядерного оружия в Европе связаны с интеграционными процессами на континенте. Эти проблемы возникли до заключения Договора о нераспространении ядерного оружия и пережили окончание "холодной войны". Возникновение ЕС и трансформация НАТО поставили их с новой силой, особенно в контексте обострения разногласий в отношении режима нераспространения. Речь идет о ядерных процедурах НАТО, предусматривающих привлечение неядерных государств к определенным аспектам ядерной деятельности и о возможном ядерном статусе Европейского союза в случае успешного развития Европейской идентичности в области безопасности и обороны.

Ядерные процедуры НАТО связаны с механизмом гарантий безопасности со стороны США их европейским союзникам. В годы "холодной войны" этот механизм строился на основе "лестницы эскалации", смыслом которой было автоматическое превращение угрозы Западной Европе в угрозу Соединенным Штатам Америки. Логика этой "лестницы" состояла в следующем:

1. Военное нападение на Западную Европу отражается в первую очередь с помощью обычных сил НАТО.

2. Если нападение не может быть отражено обычными средствами, применяется размещенное в Европе американское ядерное оружие поля боя (тактическое ядерное оружие).

3. Агрессор после удара по нему ядерным оружием либо потеряет свое превосходство, либо вынужден будет применить ядерное оружие по американским объектам и войскам, возможно, даже по территории Соединенных Штатов. Это неизбежно будет означать ответный удар стратегическим ядерным оружием США.

4. Зная об автоматизме привлечения стратегических вооружений США для обороны Западной Европы, любой потенциальный враг воздержится от агрессии.

Надежность этой схемы неоднократно критиковалась, в том числе авторитетными американскими политиками [8]. Смысл критики состоял в основном в том, что нет никакой гарантии, что тактическое ядерное оружие окажется достаточно прочным звеном в этой цепи. Во-первых, в случае агрессии со стороны сильного противника, обладающего достаточным ядерным потенциалом, США могут "дрогнуть" и попытаться отсидеться за океаном, так и не применив ядерное оружие поля боя⁷. Во-вторых, если ядерный удар по превосходящему противнику будет все же нанесен, то нет уверенности, что агрессор нанесет удар именно по объектам США, поставив их перед необходимостью возмездия. Агрессор может нанести ответный ядерный удар только по Западной Европе, разрушив ее и сделав неизбежным ее завоевание, не без оснований надеясь, что при таких обстоятельствах США не решатся инициировать обмен стратегическими ядерными ударами даже перед лицом завоевания их союзников.

К настоящему моменту Организация Варшавского Договора распущена, Советский Союз развалился, и уже очень трудно установить, что именно удерживало восточный блок от вторжения в Западную Европу, и были ли вообще такие намерения. Однако трудно возражать против сосуществования двух обстоятельств: "лестница эскалации" существовала, и советское вторжение в Западную Европу не состоялось.

Сегодня можно достаточно уверенно говорить, что механизм гарантий расширяющемуся кругу европейских союзников со стороны США в значительной степени продолжает основываться на описанной "лестнице эскалации", правда, приспособленной к новым, пониженным уровням противостояния. Принципы современного механизма ядерных гарантий со стороны США изложены в ряде основополагающих документов, в том числе в новой стратегической концепции НАТО:

Стратегическая концепция Североатлантического союза

Параграф 63

Убедительная ядерная политика Союза и демонстрация солидарности Союза и общей приверженности предотвращению войны продолжают требовать широкого участия европейских союзников, вовлеченных в общее оборонное планирование, в распределении ядерных ролей, базируя ядерные силы на своих территориях в мирное время, и в процедурах командования, контроля и консультаций. Ядерные силы, базирующиеся в Европе и предназначенные для НАТО, обеспечивают важнейшую политическую и военную связь между европейскими и Северо-Американскими членами Союза. Союз, таким образом, будет продолжать поддерживать в Европе адекватные ядерные силы. Чтобы эти силы воспринимались как убедительный и эффективный элемент стратегии Союза в предотвращении войны, необходимо, чтобы они имели требуемые характеристики и соответствующие гибкость и живучесть. Они будут поддерживаться на минимальном уровне, достаточном для сохранения мира и стабильности.

⁷ Правда, у адвокатов "лестницы эскалации" существует серьезное возражение, состоящее в том, что без присутствия в Европе американского ядерного оружия поля боя США будут иметь еще больший соблазн "отсидеться".

Как видим, двух толкований в отношении решимости НАТО сохранять ядерное присутствие США в Европе быть не может. Вместе с тем нельзя не заметить, что роль ядерного оружия США в Европе в значительной степени политическая — символ американских обязательств в отношении европейской безопасности. Еще одна функция этих вооружений — обеспечение трансатлантической солидарности путем поддержания дееспособных механизмов участия европейских членов НАТО (ядерных и неядерных) в общих структурах ядерного планирования (включая разработку оперативных планов и подготовку личного состава). Причем членам НАТО прямо запрещается участвовать в региональных соглашениях, противоречащих целям НАТО, и, следовательно, — принципам ядерной политики этого союза⁸:

Североатлантический договор

Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 года.

Статья 8

Каждая Договаривающаяся сторона заявляет, что ни одно из ее действующих международных обязательств в отношении какой-либо другой Договаривающейся стороны или какого-либо третьего государства не противоречит положениям настоящего Договора и обязуется не брать на себя каких-либо международных обязательств, противоречащих настоящему Договору.

Рассмотрим теперь, что именно в ядерной деятельности НАТО вызывает критику многих стран, особенно накануне конференции по рассмотрению ДНЯО 2000 года.

Среди упомянутых в Стратегической концепции НАТО процедур — консультации через Группу ядерного планирования и соглашения о ядерной кооперации между США и их союзниками — Бельгией, Германией, Грецией, Италией, Нидерландами и Турцией. Эти соглашения предусматривают, во-первых, подготовку летчиков этих стран для доставки ядерных боезарядов США, во-вторых, сертификацию самолетов этих стран для доставки американского тактического ядерного оружия, в-третьих, негативный контроль со стороны этих стран (право вето на применение) за ядерным оружием, размещенным на их территории [13, 24, 28]. Это намного больше, чем разрешенное ДНЯО размещение ядерного оружия на территории неядерных государств. Тем не менее США не считают, что процедуры НАТО нарушают ДНЯО. Логика здесь, очевидно, следующая. Важен не сам текст ДНЯО, а его согласованные понимания. Поскольку процедуры НАТО сложились еще до подписания ДНЯО, и США заявляли в связи с его подписанием и не встретили тогда возражений, что они понимают положения ДНЯО, как не затрагивающие их военное взаимодействие с союзниками, то, следовательно, ядерные процедуры НАТО сохранили свою легитимность и после подписания ДНЯО. Кроме того, аналогичные процедуры были у Организации Вар-

⁸ Однако не запрещается брать индивидуальные, не закрепленные многосторонними договорами, обязательства, в том числе, касающиеся ядерного статуса.

шавского Договора. Наличие или отсутствие "холодной войны" не имеет юридического влияния на ДНЯО, поэтому ядерная деятельность НАТО остается и будет оставаться законной⁹. В связи с этим важно также отметить, что во время подготовки "Основополагающего документа о взаимоотношениях, кооперации и безопасности между НАТО и Российской Федерацией", несмотря на всю идеологическую напряженность, Россия не поднимала шум относительно "сомнительности" ядерных процедур НАТО. Вопрос неизменно ставился по-другому: недопущение продвижения ядерной инфраструктуры НАТО на Восток. Таким образом, российская дипломатия (сохранившая преемственность с советской дипломатией, которая была среди "отцов-основателей" ДНЯО) разделяла в то время подход США к проблеме участия неядерных государств к военной деятельности их ядерных союзников.

Обоснованным является тем не менее и другой взгляд на проблему. Конференции по рассмотрению действия ДНЯО для того и существуют, чтобы определять, осуществляются ли "цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора" (ДНЯО, Статья VIII, пункт 3). Если группа стран в ходе работы конференции приходит к выводу, что процедуры НАТО не соответствуют либо целям, либо положениям ДНЯО, мнение этой группы имеют как минимум такую же силу, как и мнение любой другой группы, например стран — членов НАТО. Если же взгляд на ядерные процедуры НАТО, как нарушающие ДНЯО, становится преобладающим, такие процедуры становятся как минимум сомнительными.

Цели и принципы, исходя из которых конференция 1995 года продлила договор бессрочно, однозначно указывают на разоруженческий аспект ДНЯО, в том числе необходимость достижения нулевых уровней ядерных вооружений (решение №2 конференции). Это означает, что пока цели договора не достигнуты, он остается обязывающим даже в случае войны. Ядерные процедуры НАТО связаны с подготовкой к возможной передаче контроля над ядерным оружием или самого ядерного оружия неядерным странам до достижения нулевых уровней ядерных вооружений. Это означает подготовку к возможному нарушению Статей I и II ДНЯО при сохранении его силы. Иными словами, после 1995 года ядерные процедуры НАТО уже не являются подготовкой к потере договором его юридической силы. Теперь речь идет о *подготовке к возможному нарушению ДНЯО*. Очевидно, что нельзя одновременно готовиться к возможному нарушению договора и в духе доброй воли осуществлять его цели. Следовательно, несоответствие ядерных процедур НАТО целям и принципам ДНЯО можно считать фактом.

⁹ Здесь необходимо отметить, что рассматривать окончание "холодной войны" как событие, не влияющее на ДНЯО, довольно проблематично, поскольку оно прямо относится к "смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами" — условию, прямо указанному в тексте ДНЯО.

Тем не менее нельзя утверждать, что ядерные процедуры НАТО сами по себе нарушают Статьи I и II Договора. Существующие механизмы взаимодействия ядерных и неядерных членов НАТО не ведут к передаче под национальный контроль неядерных государств или международных коалиций контроля над ядерным оружием. Ядерные процедуры НАТО стали бы незаконными в случае более жесткого понимания запрета на передачу контроля над ядерным оружием косвенно, а именно, такого понимания, которое запрещало бы частичную передачу контроля. В настоящее время было бы большой натяжкой утверждать, что сама по себе семантика фразы "не передавать косвенно" подразумевает "не передавать частично". Пока иное понимание не согласовано, обвинять НАТО в нарушении Статей I и II нельзя.

НАТО пытается сохранить принципы своей ядерной деятельности, хотя многие оспаривают законность такого сохранения. Расширение НАТО усложняет ситуацию. При сохранении существующих механизмов ядерных гарантий НАТО этот процесс влечет за собой появление новых неядерных стран, допущенных к деятельности НАТО, которая представляется незаконной многим далеким, но важным для Европы странам. Очевидно, что эта проблема не может быть решена регионально. Не должно быть неядерных членов НАТО двух типов: допущенных к общей ядерной деятельности и не допущенных, иначе будет подорвана вся новая архитектура европейской безопасности. С другой стороны, нельзя (во имя безопасности той же Европы) подрывать глобальный режим нераспространения. Таким образом, мы видим появление самой что ни на есть настоящей "лестницы эскалации" напряженности режима нераспространения: принятие в НАТО новых членов — обострение глобального режима нераспространения — ядерные угрозы Европе со стороны новых врагов, не имеющих никакого отношения к советскому гегемонизму. Отсюда следует, что единственный путь к решению указанной проблемы — модернизация ядерной деятельности НАТО.

Еще один круг потенциальных проблем связан с развитием концепции Европейской идентичности в области безопасности и обороны. Эти проблемы так же, как проблемы ядерных процедур НАТО, рассматривались еще до заключения ДНЯО, но в отличие от последних никогда не были так же актуальны. Существуют два противоположных подхода к данному вопросу. Один из них выражен в уже упоминавшемся комментарии Госдепартамента США.

Вопросы о проекте договора о нераспространении, заданные союзниками США, и ответы, данные Соединенными Штатами

<...>

Вопрос: Запрещал бы проект договора унификацию Европы в случае, если одной из составляющих частей являлось бы государство, обладающее ядерным оружием?

Ответ: Он не касается проблем Европейского единства и не запрещал бы наследования новым федеративным Европейским государством ядерного статуса одного из его компонентов...

Советский Союз в связи с этим пунктом комментария заявлял, что не считает себя связанным каким-либо односторонним толкованием договора, однако, ввиду отдаленности перспективы федеративного европейского государства не выдвигал возражений по существу вопроса [23]. Позднее на негативные последствия географического увеличения суммарной территории ядерных государств при сохранении или даже уменьшении их числа в случае объединения Европы указывали многие неприсоединившиеся государства, особенно Индия, считая это формой распространения.

3.6. Факторы, определяющие будущее тактического ядерного оружия в Европе

Если тактическое ядерное оружие будет когда-либо ликвидировано в Европе, то это произойдет не ввиду бессмысленности обладания им, а ввиду необходимости это сделать. По сравнению с 80-ми годами ситуация изменилась кардинально, и теперь речь идет не о сокращении бесполезных избытков, а о ликвидации военно и политически значимых запасов.

Процесс ядерного разоружения в Европе приблизился к состоянию, которое в конце 80-х виделось как "тера инкогнита", где нет ясной связи между количествами вооружений и уровнем безопасности. Мы практически уже вступили на эту землю, но все, что увидели нового — это густой туман, единственная точка отсчета в котором — "статус-кво".

В настоящее время тактическим ядерным оружием в Европе располагают Россия, США и Франция. Кроме того, часть стратегических систем Великобритании также способна выполнять тактические миссии. Все эти государства обладают мощными стратегическими силами, гарантирующими их национальную безопасность, но тем не менее продолжают рассматривать тактические системы как необходимые. Военные интересы здесь тесно переплетены с политическими и трудно сказать, которые преобладают.

В военном отношении тактическое ядерное оружие является важным элементом, связывающим рациональные возможности ведения войны обычными средствами с иррациональными стратегиями ядерного сдерживания. Оно может быть использовано в реальных военных операциях и в то же время нести угрозу непредсказуемости последствий [29]. В этом также политический вес данного оружия, особенно сейчас, когда военное принуждение становится все более привычным элементом политики.

Когда в начале 90-х США и СССР (Россия) пошли на беспрецедентные сокращения тактического ядерного оружия в Европе, их мотивы были понятны: в новой политической ситуации прежние его количества и ассортимент были не нужны. Сегодня ситуация принципиально иная. Во-первых, нет того же движения по пути разрядки, которое имело место в начале 90-х, — процесс остановился, если не сказать пошел вспять. Во-вторых, при нынешних количествах политический вес тактического ядер-

ного оружия в Европе перестал быть отражением его военных возможностей. Например, согласно некоторым данным [9, 28], ядерное оружие США в Европе сократилось с 1995 по 1999 годы примерно в два раза. Но даже если это так, вряд ли можно говорить, что качество американского ядерного присутствия на континенте изменилось. Формула "несколько сот ядерных бомб" инвариантна к конкретным цифрам. Выведенные бомбы В-61 унесли за океан свою разрушительную мощь, но оставили на континенте свой политический вес.

Нынешний кризис процесса ядерного разоружения в Европе связан не только с ухудшением отношений по линии "Восток – Запад". Причина глубже — достигнут принципиальный предел количественного подхода к проблеме. Россия и НАТО не могут декларировать свои ядерные возможности и намерения точнее, чем в виде "несколько сот зарядов для гарантии безопасности", без того, чтобы изменить ситуацию качественно. Что может побудить США, Россию и Францию к таким изменениям или удержать их от этого? Существует несколько факторов.

Глобальный режим нераспространения

Требования безъядерных государств в отношении соблюдения ядерными государствами их обязательств по ДНЯО становятся все более настойчивыми и организованными [30]. Видимое стремление ядерных государств увековечить ядерное сдерживание, пусть даже на минимальном уровне, грозит подорвать сложившийся режим нераспространения. Инициативы в отношении тактического ядерного оружия в Европе могли бы значительно улучшить ситуацию. Изменения в этой области были бы более легкими для России и США, чем в случае ратификации СТАРТ-2 и запрещения ядерных испытаний, и частично компенсировали бы их. То обстоятельство, что политическое и военное значение остающегося в Европе оружия перестали быть жестко связанными, дает ядерным европейским государствам пространство для маневра с целью сбить волну нарастающего недовольства безъядерных государств. Но есть и другая сторона медали. Многие страны, стремившиеся к обладанию ядерным оружием, уже сделали свой выбор, и никакие инициативы в области тактического ядерного оружия в Европе не в состоянии его изменить. Это же касается возможных намерений Ирака, Ирана и Северной Кореи, то есть, результат ликвидации ТЯО в Европе был бы скорее гигиеническим, чем терапевтическим. Это не оказало бы непосредственного влияния на потенциальных пролифераторов, но, несомненно, сгладило бы политический раскол между ядерными и неядерными государствами.

В целом, говоря о тактическом ядерном оружии в Европе в контексте ДНЯО было бы, наверное, ошибкой абсолютизировать приверженность ядерных государств Договору. Ядерные государства безусловно хотят избежать гонки ядерных вооружений, но вряд ли они опасаются жить в мире, в котором минимальное ядерное сдерживание было бы нормой, а "иррациональные" пролифераторы находились бы под жестким контролем "рациональных" ядерных держав. Другое дело, осуществимо ли это.

Если все же соображения об укреплении глобального режима нераспространения приведут к изменениям в европейской ядерной политике, инициатива будет скорее всего проявлена со стороны США. Критика неядерных государств в адрес Франции не так сильна, а что касается России, то в ее нынешнем положении эффективные односторонние шаги практически невозможны. Однако и от США вряд ли можно ждать многого. Когда базовые положения ДНЯО еще только согласовывались, США с трудом сделали выбор в пользу глобального режима нераспространения и отказались от полной свободы в формировании ядерной политики НАТО. Сегодня им предстоит делать похожий выбор, и он не может быть легким.

Отношения между НАТО и Россией

Ощущая общее превосходство НАТО, Россия пытается компенсировать дисбаланс с помощью ядерных вооружений. По сравнению с 80-ми стороны поменялись местами. Теперь уже Россия прибегает к "двойному решению", пытаясь разменять отказ от наращивания своих ядерных возможностей в Европе на уступки со стороны НАТО. НАТО сигнал распознала, но идти на "нулевой вариант" пока не собирается¹⁰.

Требования сторон асимметричны. Россия озабочена своим военно-политическим статусом, США — прочностью НАТО и контролируемостью российских ядерных арсеналов. При такой асимметрии, как подсказывает опыт 80-х, ликвидация класса ядерных вооружений наиболее вероятна в рамках более широких разоруженческих проектов, как своего рода "упрощение уравнения". Сейчас возможности для этого невелики. Договор об обычных вооружениях в Европе модернизирован вне контекста ядерных вооружений. Модернизация договора по ПРО может повлечь уступки со стороны США, но не двусторонние сокращения. Пожалуй, единственный остающийся вариант для широкомасштабных обоюдных сокращений — это включение вопроса о тактических системах в будущий договор СТАРТ-3.

Определенные инициативы все же осуществимы уже сейчас. Стороны могли бы пойти на односторонние шаги, которые с высокой вероятностью потребовали бы ответных уступок. Для России наиболее чувствительными точками являются американское ядерное присутствие на континенте и юридическая возможность продвижения

¹⁰ "<...> мы с озабоченностью отмечаем, что Россия проявляет движение к большей опоре на ядерные силы для обеспечения безопасности. Мы повторяем наш призыв к России пересмотреть ее запасы тактического ядерного оружия в направлении значительных сокращений.<...>". Параграф 9 пресс-коммюнике Группы ядерного планирования 2 декабря 1999 года (M-DPC/NPG-2(99)157).

ядерной инфраструктуры Союза на Восток¹¹, для США — отсутствие прозрачности в российской политике и на порядок большее количество развернутых систем.

Россия проявляет определенную непоследовательность в своих требованиях. При подготовке основополагающего документа о взаимоотношениях с НАТО Россия требовала гарантий против размещения ядерного оружия на территории новых членов, но не ставила под сомнение сами ядерные процедуры НАТО. Этому можно дать два объяснения. Во-первых, Россия, наверное, не исключала возможности базирования собственного тактического оружия за пределами национальной территории. Во-вторых, отказ со стороны НАТО от экстерриториального базирования был бы слишком универсальным решением. России же требовались такие изменения процедур НАТО, которые явились бы признанием именно российского фактора в европейской политике. Появление членов НАТО, которые не имели бы права размещать на своей территории ядерное оружие в силу своей близости к России, было бы как раз таким признанием. Однако какова бы ни была мотивация России три года назад, сегодня ее позиция иная. Россия требует изменения ядерных процедур НАТО, консолидировавшись таким образом со Странами новой коалиции. Такой сдвиг может говорить о том, что либо Россия не верит в возможность провести разделительные линии внутри НАТО, либо она связывает с выводом из Европы американского ядерного оружия будущее благоприятное для себя развитие ситуации, либо она отказалась от возможности экстерриториального базирования собственного тактического оружия. В любом случае, пойдя НАТО на односторонние шаги касающиеся ядерного оружия США в Европе, Россия вынуждена была бы на них реагировать.

Что могла бы предложить Россия? НАТО рассматривает свою ядерную политику в Европе во многом в контексте контрраспространения. Озабоченность российскими тысячами арсеналами скорее косвенная, сублимированная из страха перед неконтролируемым распространением. Если Россия сможет снять этот априорный страх, она сможет оказать существенное влияние на ядерную политику НАТО.

Скудность информации, которую предоставляет Россия о своем тактическом ядерном оружии выглядит неоправданной. Степень неопределенности в данном случае явно выше разумного уровня. Смысл скрывать свои возможности и намерения имеется тогда, когда либо противник сильнее, либо он иррационален. Однако Россия даже не объявляет о мотивах своей скрытности. Если объектом сдерживания является НАТО, то это противник явно рациональный, причем уступающий в несколько раз России по количеству развернутых тактических ядерных систем. Если же против-

¹¹ В резолюции Сената США о ратификации протоколов о присоединении к НАТО трех новых членов было отмечено, что обязательства НАТО в отношении России, вытекающие из основополагающего документа НАТО – Россия (а это, помимо прочего, декларация об отсутствии планов и намерений размещать ядерное оружие на территории новых членов), не являются юридически обязывающими (Congressional Record – Senate, May 4, 1998, S4217).

ник — иррациональные пролифераторы, то их сдерживание возможно на уровне неопределенности "несколько сот", как это практикует НАТО. Скорее всего, таинственный мрак вокруг российских арсеналов тактического ядерного оружия вызван не какой-либо продуманной стратегией, а бюрократической инерцией. В этом случае просто пересмотрев некоторые свои устаревшие нормы секретности, Россия смогла бы уничтожить многих призраков, тревожащих воображение Запада.

Военно-политический статус Германии

Одной из немногих точек взаимопонимания между США и СССР в годы "холодной войны" было недопущение возрождения Германии как самостоятельной военной силы. Вовлечение Германии — это, пожалуй, единственная функция НАТО, которая воспринималась позитивно советскими стратегами. Однако относительно того, как далеко должно было идти такое вовлечение, стороны расходились во мнении. Идея Многосторонних ядерных сил НАТО во многом была идеей нераспространения, но в форме, неприемлемой для СССР. США видели в ней возможность дать Германии суррогат ядерного статуса и тем самым избежать появления у нее собственного ядерного оружия, в то время как СССР воспринимал эту идею как попытку бундесвера любой ценой получить доступ к такому оружию. Обе великие державы имели основания для беспокойства и стремились к одной цели разными путями. После того, как США сделали выбор в пользу ДНЯО, им пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить Германию в качестве неядерного государства довольствоваться Группой ядерного планирования и Соглашениями о кооперации в рамках НАТО [23], теми самыми, которые сегодня стали объектом все нарастающей критики.

Страхи, связанные с ролью Германии в двух мировых войнах, уже практически забыты — Европа приветствовала объединение Германии и ее возрастающую роль в обеспечении международной безопасности. Можно ли так же забыть о германском факторе в связи с ядерной проблематикой? Многие исследователи полагают, что можно [31]. В таком случае для сохранения ядерных процедур НАТО остается еще меньше причин, чем для продолжения базирования в Европе бомб В-61.

В пользу необходимости отказаться от старых стереотипов говорит следующее. Во-первых, полное восстановление военно-политических прав Германии — процесс такой же объективный, как и ее объединение. Международная система безопасности не может вечно исходить из предположения о существовании изначально агрессивных государств. Во-вторых, Германия активно выступает за изменения в ядерной политике НАТО, хотя эти предложения встречают оппозицию США и Великобритании. Информация о деталях расхождений недоступна для широкой публики, но известно, что Германия предлагает принятие НАТО принципа неприменения ядерного оружия первыми. Это подтверждает отсутствие у нее ядерных амбиций.

Однако возможна и иная интерпретация. Инициативы Германии могут свидетельствовать о ее озабоченности ядерными вопросами вообще, а не отдельными про-

блемами разоружения в частности. Вспомним, что радикальные предложения Индии о запрещении ядерного оружия были вызваны вовсе не ее ядерной аллергией, а несогласием быть безъядерным государством в ядерном мире. Не являются ли нынешние предложения Германии стремлением сохранить процедуры НАТО, без модернизации по ее мнению — нежизнеспособные? Сомнения были бы излишни, если бы Германия провозгласила намерение отказаться во имя универсальности режима нераспространения от своей "доли" в ядерном сдерживании НАТО и жить незатейливой безъядерной жизнью в зоне досягаемости ядерного оружия не только официальных его обладателей, но, возможно, Северной Кореи, Индии и Израиля. Этого не наблюдается.

Ядерные процедуры НАТО являются не только гарантией безопасности ее членов, как это записано в стратегической концепции Союза. Они служат также своего рода прививкой против распространения ядерного оружия среди стран Запада. Проблема в том, что в новой политической ситуации эта прививка может быть отторгнута глобальным режимом нераспространения или же разрушить его.

Мир, похоже, больше не боится объединенной Германии, но вот вопрос, боится ли он ядерной Германии. Кто-то в этом мире наверное — да, а кто-то, возможно, уже — нет. За предложениями отказаться от противоядерной иммунизации Германии с помощью НАТО может стоять как убежденность, что угроза заражения миновала, так и готовность кардинально перестроить всю систему международных отношений. В свою очередь, стремление, ссылаясь на Германию, увековечить ядерные процедуры НАТО может означать как прагматичную осторожность, так и не менее прагматичное желание использовать все поводы для сохранения американского присутствия в Европе. Что превалирует, однозначно ответить трудно.

Европейская оборонная интеграция

Все бóльшая инкорпорация Европейским союзом военно-политических функций ЗЕС означает, что вопрос Европейской оборонной идентичности выходит за рамки НАТО. ЕС, в отличие от ЗЕС, не является по составу подмножеством Северо-Атлантического Союза. Это, в дополнение к старой проблеме ядерного статуса единого европейского государства, если таковое возникнет, создает новую — вероятность принятия на себя Европейским союзом функций ядерного сдерживания, которые в настоящее время являются прерогативой НАТО.

Пока что масштабы европейской оборонной интеграции не достигли того состояния, когда ядерное оружие стало бы одним из определяющих факторов. Если все же проблема возникнет в ближайшем будущем, то речь будет идти о Европейском союзе как о ядерной федерации и вытекающих из этого последствиях. Каким образом это может повлиять на судьбу тактического ядерного оружия в Европе будет зависеть от длительности переходного состояния.

Если переход к федеративным вооруженным силам произойдет как запланированная акция с четкими временными границами, аналогично введению единой валю-

ты, это скорее всего будет способствовать преодолению существующих проблем. Во-первых, американское ядерное присутствие в Европе, если даже таковое сохранится, перестанет быть проблемой режима нераспространения и станет проблемой кооперации ядерных держав. Во-вторых, между новым федеративным европейским государством и Россией возможно начало нового разоруженческого процесса, не связанного с Американско-Российским. В-третьих, пытаясь войти в мир как созидательная, а не разрушительная сила, Европейский союз должен будет проявить определенные инициативы, которые сняли бы возражения со стороны многих неприсоединившихся государств в отношении расширения "ядерной зоны".

Однако, если европейская оборонная интеграция превратится в долгий процесс с неопределенными целями, ситуация станет менее предсказуемой. Если рассматривать проблему европейской оборонной идентичности в контексте нераспространения, у Европейского союза нет преимуществ перед НАТО, точно так же, как у французского тактического ядерного оружия нет преимуществ в осуществлении расширенного сдерживания перед американским. Ключевым вопросом является само расширенное сдерживание. Очевидно, что в случае конкуренции между ЕС и НАТО ядерное присутствие в Европе станет для США наиболее значимым подтверждением прерогативы НАТО в осуществлении коллективной обороны. Соответственно, глобальные вопросы нераспространения будут отодвинуты на второй план стремлением укрепления трансатлантических механизмов безопасности. Россия, в свою очередь, может попытаться сыграть на противоречиях между Европой и США, причем не обязательно в сторону разоружения.

В целом, инициативы в отношении тактического ядерного оружия способны упростить переходный период европейской оборонной интеграции: нет оружия — нет проблемы, хотя, возможно, нет и мотивации. Однако такие инициативы не могут существенно повлиять на решение проблем конечного состояния, поскольку они связаны с ядерным статусом Великобритании и Франции вообще, а не с их тактическим оружием в частности.

3.7. Перспективы уменьшения роли тактического ядерного оружия в Европе

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, можно следующим образом оценить сильные и слабые стороны различных инициатив относительно тактического ядерного оружия в Европе.

Неприменение ядерного оружия первыми и негативные гарантии

Нет более простого способа ограничить ядерное оружие в правах на существование, чем отказаться от его применения первыми при любых обстоятельствах. Следующий шаг — отказ от применения вообще при любых обстоятельствах — был бы равносителен превращению ядерного оружия в музейный экспонат. Как показывает

практика, декларировать такой отказ непросто. Все же ядерным странам придется это сделать, если они собираются выполнять ДНЯО в том его понимании, в котором он был продлен бессрочно.

Декларация о неприменении ядерного оружия первым со стороны СССР воспринималась на Западе скорее как политический жест, не соответствующий реальной композиции его ядерных сил. Поэтому официальный отход России от прежних обещаний и принятие менее обязывающих западных формул можно считать результатом большей искренности российского руководства по сравнению с советским. Но есть опыт Китая — его простое и понятное обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первым трудно подвергнуть сомнению. Могут возразить, что быть благородным Китаю позволяют особые военно-политические условия. Однако какие особые военно-политические условия мешают сделать то же НАТО и России в отношении тактического ядерного оружия в Европе?

Внутриевропейскими миссиями это объяснить трудно. НАТО неоднократно заявляла, что крупномасштабная война в Европе является маловероятной и ситуации, при которых ядерное оружие могло бы быть применено, являются крайне отдаленными¹². Тем более отдаленными являются ситуации, когда оно могло бы быть применено НАТО первой. Тем не менее, НАТО отказывается ограничить себя соответствующей декларацией. Значит, причина для сохранения свободы рук находится вне Европы. Но это не Северная Корея, не Индия, и не Пакистан — размещенные в Европе бомбы В-61 не могут быть угрозой этим странам¹³. Остается Ближний Восток, Магриб и террористы, болевые точки которых находятся в зоне досягаемости самолетов НАТО двойного назначения. Возможно, специфика угрозы с их стороны требует непредсказуемости выбираемых Союзом средств и это стоит упреков в адрес НАТО, что ее ядерные процедуры нарушают ДНЯО. В любом случае заявление о том, что ядерное оружие НАТО в Европе не предназначено для европейских миссий и не будет использовано НАТО для этих целей первой, было бы констатацией де-факто сложившейся ситуации.

Россия имеет больше поводов рассматривать свое тактическое ядерное оружие как европейское. Но и они не всегда оправданы. Россия часто ссылается на события

¹² Параграф 64 новой Стратегической концепции гласит: "<...> Способность НАТО справляться с кризисами дипломатическими и иными способами или, в случае необходимости использовать оборону обычными средствами, значительно возросла. Таким образом, обстоятельства, при которых могло бы рассматриваться какое-либо использование ядерного оружия, являются крайне отдаленными. <...>".

¹³ Если не считать базирования бомб В-61 в Турции базированием в Европе, то из списка возможных целей нужно исключить Иран и Ирак. Строго говоря, тактического ядерное оружие НАТО в Европе при базировании в гротах не является угрозой и для основной континентальной массы России — если оно будет применено против России, это значит, что война с ней будет идти на территории Украины, Белоруссии и стран Балтии [33].

в Косово как на пример политики гегемонизма со стороны НАТО, которой Россия вынуждена противостоять. Однако военные аспекты операции "Союзная сила" должны скорее успокоить, чем обеспокоить Россию. НАТО оказалась неготовой к сухопутной операции и вынуждена была прибегнуть к помощи России для окончания конфликта с Югославией на приемлемых для себя условиях. Россия же, как показали ее действия в Чечне, способна вести успешную сухопутную войну даже в условиях экономического кризиса и внешнего давления. Приоритет НАТО в высоких технологиях имеет место, но все же до реализации "Инициативы оборонных возможностей" это еще не фактическое военное преимущество по всему спектру возможных миссий. Россия далеко не "прижата к стенке" и имеет пространство для маневра, в том числе в области ядерных концепций.

Таким образом, принятие концепции неприменения в Европе тактического ядерного оружия первыми, иными словами отказ от европейских миссий для тактического ядерного оружия НАТО и России, — это вполне осуществимый шаг, способный предотвратить скатывание в новую "холодную войну".

Впрочем, региональная сегрегация обязательств о неприменении первыми имеет свои проблемы. Во-первых, есть трудность разделения ядерных концепций США и НАТО. Во-вторых, подобного рода вычленение Европы чревато обострениями цивилизационных расколов. По первому пункту можно заметить, что речь фактически идет о самоограничении США в отношении четко обозначенного оружия — ядерных бомб, предназначенных для тактических миссий НАТО, а это не является большим препятствием. Что касается второго аспекта, то многое будет зависеть от формы подачи решения. Это может быть сделано в рамках мер по укреплению доверия в Европе вне контекста глобальных проблем нераспространения или в рамках конфиденциального диалога между НАТО, Россией, Украиной и другими заинтересованными странами, или же как публичный первый шаг на пути достижения более универсальных целей.

Региональный европейский подход возможен также к негативным гарантиям неядерным государствам со стороны ядерных. Однако в условиях европейской системы безопасности это было бы скорее фактором межкоалиционного соревнования, чем нераспространения и разоружения. Советский Союз придерживался позиции, известной как "формула Косыгина" — о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих ядерного оружия на своей территории. Это был сильный ход против ядерных процедур НАТО. Такая форма гарантий имеет шанс быть возрожденной, если решит Россия, что момент для давления на европейских союзников США подходящий, либо решит НАТО упредить таким образом экстерриториальное базирование российского оружия.

Рассчитывать на китайскую формулу негативных гарантий — никогда ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных государств — вряд ли возможно пока сохраняются нынешние

ядерные процедуры НАТО. Однако негативные гарантии в отношении европейских неядерных государств со стороны США, России, Франции и Великобритании были бы естественны в рамках серьезного пересмотра политики НАТО и разработки новых мер по укреплению доверия в Европе.

Отказ от экстерриториального базирования

В 1991 году США и СССР отказались от базирования тактического оружия в мирное время на морских судах. Дополнительно, в силу разных обстоятельств СССР, затем Россия, вывели на свою национальную территорию все ядерное оружие, базировавшееся на территории бывших союзников и союзных республик. К 1998 году из Германии были выведены британские тактические бомбы WE-177. Таким образом, в настоящее время вне национальной территории в Европе размещены только американские бомбы B-61.

В ноябре 1999 года в средствах массовой информации появились сообщения, что Соединенные Штаты собираются вывести из Европы все остающееся там ядерное оружие при сохранении ядерных процедур и инфраструктуры НАТО [32]. Хотя это было опровергнуто официальными решениями последовавшей сессии Совета НАТО, проблема, очевидно, серьезно обсуждается.

Экстерриториальное базирование ядерного оружия поля боя не ограничено ДНЯО или каким-либо иным соглашением. Существуют односторонние инициативы США и СССР (подтвержденные позднее Россией), и обязательства со стороны Новых независимых государств, вытекающие из того, что Запад готов был принять распад СССР только на определенных условиях. Однако эти инициативы и обязательства относились к условиям, существенно отличным от нынешних. Расширение НАТО дало России сигнал, что многие прежние непротокольные договоренности уже не действуют. Россия отреагировала остро, и теперь нет причин ожидать от нее приверженности отказу от экстерриториального базирования. Более того, нет причин исключать возможности повторения Россией политики США — меньшие количества и большая транспарентность, но более высокая техническая готовность¹⁴ и использование тактического ядерного оружия для формирования неразрывных связей с союзниками.

Вообще говоря, чтобы привести свои процедуры в соответствие с целями и принципами ядерного нераспространения, НАТО нужно отказаться от процедур, допускающих участие неядерных членов Союза в подготовке к осуществлению ядерных миссий, при этом размещение ТЯО вне национальной территории могло бы сохраниться. Напротив, вывод бомб B-61 из Европы при сохранении существующих инфраструктуры и процедур был бы событием шумным, но не сильно приближающим

¹⁴ Тактическое ядерное оружие США в Европе, в отличие от Российского, расположено в специальных гrotах непосредственно в ангарах. Российское тактическое оружие хранится вне ангаров в отдельных сооружениях.

НАТО к новому пониманию целей ДНЯО. Само слово "вывод" в данном случае было бы политически эффективным, но обманчивым, поскольку фактически означало бы обратимое понижение степени готовности ядерных сил, но не шаг на пути разоружения. Впрочем, если не произойдет ничего экстраординарного, то ни отказ от ядерных процедур НАТО, ни даже обратимый вывод американских ядерных бомб из Европы не предвидятся¹⁵.

Факторы, которые будут определять судьбу американского тактического ядерного оружия в Европе, можно ранжировать следующим образом. Первый и преобладающий — это взаимоотношения между Северной Америкой и Европой, затем — отношения НАТО с Россией, и самый последний — будущее глобального режима нераспространения. Стремление обеспечить трансатлантическую солидарность перевешивает любые иные соображения. Но все же, отказываясь менять свою ядерную политику, НАТО вынуждена будет реагировать на негативную реакцию со стороны России и стран Коалиции новой повестки дня¹⁶. Вероятно, НАТО попытается решить возникшие проблемы путем сепаратных переговоров. России, очевидно, будет предложен диалог по ядерным вопросам, который делал бы НАТО и Россию действительно близкими партнерами в данной узкой области. При достаточной глубине диалога это могло бы стать реальным признанием особой роли России в Европе — то, от чего России трудно будет отказаться. Если Россия примет предложение НАТО, то главная сила, способная побудить США к отказу от базирования тактического ядерного оружия в Европе, исчезнет. Что существенного может быть предложено НАТО стран Коалиции новой повестки дня пока неясно, возможно, просто ничего (пропорционально уровню реальной угрозы с их стороны).

В целом, даже при сохранении нынешней политики НАТО у нее есть возможность снять напряженность с Россией — это немало, и это просто необходимо сделать. Но принципиально существует и иная возможность. Если давление России, стран Коалиции новой повестки дня и некоторых членов НАТО будет достаточно сильным и бескомпромиссным, остатки экстерриториального базирования тактического ядерного оружия в мирное время могут исчезнуть без существенного ущерба сплоченности НАТО. Это был бы более широкий и менее напряженный компромисс.

Включение тактических ядерных систем в процесс СТАРТ

Такое предложение выдвигалось США, хотя Россия до сих пор от него отказывалась [29]. Данный разоруженческий проект требует больших политических инвести-

¹⁵ "Тщательно пересмотрев статус ядерных сил Союза, системы управления и контроля и ядерной инфраструктуры, мы с удовлетворением отмечаем, что они полностью отвечают требованиям перехода в новое тысячелетие". Параграф 10 пресс-коммюнике Группы ядерного планирования 2 декабря 1999 года (M-DPC/NPG-2(99)157).

¹⁶ Буквальный перевод английского термина - New Agenda Coalition – это то, что пришло на смену Движения неприсоединения.

ций, но если сделка свершится, она может дать поистине универсальный результат. Основания для этого существуют.

Долгая история процесса СТАРТ свидетельствует о том, что "большие размены" возможны. Когда каждая из сторон владеет чем-то, что ценно для нее самой и одновременно является "головной болью" для другой стороны, существует основание для сокращений. В основе договора СТАРТ-1 лежало взаимное ограничение СССР на тяжелые ракеты с разделяющимися головными частями и США — на подлодки *Огайо* с ракетами *Трайидент-2*. СТАРТ-2 стал возможным благодаря желанию России выйти из "холодной войны" с минимальными геополитическими потерями и ее готовности заплатить за это ликвидацией своих ракет с РГЧ наземного базирования¹⁷.

В настоящее время ценностями, допускающими достижение компромисса, являются следующие.

Со стороны стран НАТО:

- возвратный потенциал стратегических вооружений США¹⁸;
- американское тактическое ядерное оружие в Европе;
- тактическое ядерное оружие Франции;
- открытость процесса расширения НАТО.

Со стороны России:

- многотысячный арсенал тактического ядерного оружия;
- вето на модернизацию Договора по ПРО;
- способность сломать глобальный режим контроля над вооружениями.

Две самые тяжелые "гири" на противоположных чашах весов — американский возвратный потенциал и российское тактическое ядерное оружие. Возможные дисбалансы могут быть компенсированы меньшими "гирями". Главное, чтобы вопросы разоружения не решались путем геополитических разменов — это чревато созданием новых проблем взамен старых.

Россия хочет практических подтверждений ее особой роли. Не исключено, что она попытается разменять свое согласие на модернизацию договора по ПРО на сокращение американского участия в судьбе Новых независимых государств. Для новой архитектуры европейской безопасности было бы лучше, чтобы особая роль России была подтверждена иным способом. Этому может помочь большой масштаб разоруженческой сделки в рамках процесса СТАРТ.

¹⁷ Когда оказалось, что окончание "холодной войны" не дало России больших дивидендов и привело к катастрофическому ослаблению ее геополитических позиций, она изменила отношение к договору СТАРТ-2.

¹⁸ Согласно Договору СТАРТ-2 США уменьшили число боеголовок на стратегических носителях, но не уничтожили сами носители. Таким образом американцы сохраняют возможность резкого наращивания своих стратегических ядерных сил в кризисной ситуации.

Можно представить себе, например, следующий вариант. Россия ратифицирует Договор СТАРТ-2 и идет на кардинальные сокращения своего тактического ядерного оружия, возможно, при существенной технической помощи Запада. Россия также соглашается на модернизацию договора по ПРО и консолидируется с Западом в вопросах контроля над военными технологиями и нераспространения. В ответ США ликвидируют свой возвратный потенциал стратегических вооружений и выводят тактическое оружие из Европы (возможно, при сохранении процедур НАТО). Франция также сокращает или ликвидирует свое тактическое ядерное оружие. Очевидно, такой аккорд вернул бы (дал бы возможность вернуться) Россию на первые роли в мировой политике и сделал бы ненужным какие-либо негласные договоренности геополитического характера.

Создание безъядерных зон

Некоторое время назад, накануне принятия НАТО решения о расширении, идея о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе очередной раз встала на повестку дня. Еще некоторое время перед этим, перед распадом СССР, рассматривался вопрос о безъядерной зоне в балтийском регионе, которая включала бы советскую Прибалтику. По мере того, как перспективы интеграции в Европейские и Евро-Атлантические структуры безопасности становились для предполагаемых участников зон все более реальными, их безъядерный энтузиазм угасал, а временами сменялся безоговорочной поддержкой ядерной политики НАТО, часто более решительной, чем у некоторых западноевропейских членов Союза. Теперь идея безъядерной зоны переместилась в регион, который только начал входить в область внимания Запада — Среднюю Азию.

Создание международно признанных безъядерных зон — одна из программных целей глобального режима нераспространения (Решение 2 Конференции по продлению ДНЯО). Однако не все благие пожелания осуществляются, в том числе и в Европе. Нужны еще серьезная заинтересованность европейских государств и воля. В этом отношении полезно рассмотреть мотивацию потенциальных участников безъядерных зон и ядерных государств.

У возможных членов зон может быть две причины добиваться их создания. Первая — потребление безопасности путем покупки ее за дешево. В этом случае образование зоны невозможно без четких гарантий, что она будет признана ядерными державами. Вторая причина — производство безопасности путем непротивления злу насилием. В этом случае международное признание необязательно, важнее величина "жертвы" декларирующих зону государств¹⁹. Можно рассматривать декларацию безъ-

¹⁹ Интересно, что Конференция по продлению ДНЯО уделила внимание именно международно признанным безъядерным зонам. Вряд ли делегаты конференции посчитали самопровозглашенные зоны пагубными для безопасности, скорее никто не верит в самопожертвование.

ядерной зоны как форму объявления нейтралитета в холодной или горячей войне, но это прежде всего относится к отдельным государствам, а не к группам государств. В данном случае будет присутствовать расчет — наивный или мудрый.

Что касается ядерных государств, то их мотивы для признания безъядерных зон могут быть следующие: им это ничего не стоит сделать (в условиях Европы такой вариант маловероятен), альтернативой безъядерной зоны было бы распространение ядерного оружия среди ее потенциальных членов, признание зоны решает какие-либо проблемы отношений с другими ядерными державами.

В настоящее время идеи безъядерных зон в Европе отошли на второй план. Теперь наиболее дешевый способ обеспечения безопасности для неядерных государств — партнерство с НАТО, а политика этой организации в отношении партнеров требует чего угодно, но не отказа рассматривать ядерное оружие НАТО как гарантию безопасности в Европе.

Все же было бы преждевременно сбрасывать со счетов идеи безъядерных зон в Европе, а то и идею безъядерной Европы. Они могут получить новое рождение при следующих условиях:

- дружба с НАТО перестанет быть дешевой (это может произойти с учетом нового лозунга Союза о том, что безопасность дешевой не бывает);
- Россия каким-либо образом продемонстрирует, что партнерство с НАТО не решает проблем отношений партнера с Россией;
- НАТО согласится пойти на раздел зон влияния с Россией, например, под угрозой деструктивной позиции России по вопросам нераспространения.

Ни один из многочисленных планов создания безъядерных зон в Европе не был реализован, но, возможно, если бы не эти планы, Европа была бы сегодня менее безопасна. Безъядерные зоны — это постоянная альтернатива для безъядерных государств участию в ядерных коалициях и возможность дистанцироваться от ядерных сверхдержав в случае деструктивной политики с их стороны, не бросая им вызова. В этом смысле идеи безъядерных зон в Европе и безъядерной Европы нельзя считать неуспешными.

Рассмотрев наиболее популярные разоруженческие идеи применительно к тактическому ядерному оружию в Европе, можно сделать следующие выводы.

1. Наибольшие шансы на реализацию имеют две инициативы — принятие концепции о неприменении ядерного оружия первыми НАТО и Россией и отказ от экстерриториального базирования ядерного оружия в мирное время. Эти инициативы наиболее вероятны в региональной или даже сепаратной форме — как отказ от европейских миссий для тактического ядерного оружия НАТО и России и конфиденциальный обмен информацией между ними о базировании и оперативных планах для этого оружия. Отказ от европейских миссий был бы также формой негативных гарантий безъядерным европейским странам.

2. Возможным является универсальное решение проблем тактического ядерного оружия в Европе в рамках расширенного процесса СТАРТ. Каким ни тупиковым выглядит положение дел в этой области, нельзя не заметить, что ситуация по сути "преддоговорная". Американский возвратный потенциал и экстерриториальное базирование имеют шанс быть разменянными на кардинальные сокращения российского тактического ядерного оружия, ратификацию Россией Договора СТАРТ-2 и кооперацию по вопросам ПРО и нераспространения. К этому процессу могут присоединиться Франция и Великобритания, что позволило бы решить также некоторые проблемы взаимоотношений Северной Америки и Европы.

3. Вечнозеленые и вечноальтернативные идеи безъядерных зон в Европе в нынешних условиях неосуществимы. Тем не менее можно ожидать их нового пришествия. Самоуверенность ядерной силы способна заставить безъядерные государства искать альтернативы ядерным коалициям. В общем, ключи к безъядерным зонам в Европе лежат в руках США, России, Франции и Великобритании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тактическое ядерное оружие в Европе за последние десять лет претерпело кардинальные сокращения. Оно почти исчезло в обманчивом тумане противоречивых политических соображений. Но есть сила, выталкивающая его обратно в материальный мир военной необходимости. Эта сила — минимальное ядерное сдерживание. Дракон жив и с ним не стоит шутить!

Тактическое ядерное оружие НАТО и СССР изменило свои функции с преимущественно военных на преимущественно политические. Советская угроза ужалась до размеров российской непредсказуемости и отодвинулась далеко на Восток. Но в 1997 году вслед за ней на Восток отправилась и НАТО, и это вновь обострило ядерные проблемы. НАТО, очевидно, имела веские причины для такого шага, однако какая бы форма ни была выбрана для проникновения западных ценностей в глубь Евразии, стоит приложить усилия, чтобы это великое продвижение не сопровождалось ядерной катастрофой. Ядерное оружие не является оружием демократии — как американские, так и российские ракетно-ядерные технологии уходят корнями в глубь гитлеровского тоталитаризма. И если ядерное оружие вновь захватит первые роли в нашем мире, то не исключено, что вслед за ним явится его подлинный хозяин и потребует вернуть краденое.

В настоящее время в Европе развернуто тактическое ядерное оружие США, России и Франции. Великобритания, в соответствии со своей пересмотренной ядерной политикой, отказалась от ядерного оружия поля боя и возложила выполнение тактических задач на стратегические системы морского базирования. Таким образом, все тактическое ядерное оружие на континенте находится под национальным контролем США, России и Франции.

Размещенные в Европе американские бомбы В-61 насчитывают порядка двух сотен единиц. Все они, очевидно, находятся в новых хранилищах — специальных гротах, расположенных непосредственно под ангарами. Еще около шести сотен бомб В-61, предназначенных для миссий НАТО, развернуто на территории США. В целом, композиция ядерных сил США в Европе отличается высокой готовностью небольшого числа систем и технической возможностью их многократного наращивания.

Франция имеет порядка восьмидесяти тактических ракет ASMP с ядерной боеголовкой, которые могут размещаться на самолетах как наземной, так и морской авиации. Таким образом, количество тактического ядерного оружия Франции составляет около половины от того, что развернуто в Европе Соединенными Штатами Америки. Корабли французского флота (точнее один корабль), в отличие от американских и российских, имеют на борту тактическое ядерное оружие в мирное время.

В последнее время Франция предприняла несколько попыток вытеснить США с "рынка" предоставления ядерных гарантий Европе. Это говорит о том, что США — не единственный рубеж на пути к отказу от расширенного ядерного сдерживания.

Данные о России противоречивы. Предполагается, что Россия имеет на вооружении несколько тысяч единиц тактического ядерного оружия. Однако, вполне возможно, что из этих тысяч не найдется и двух сотен с той же степенью готовности, что у американских бомб В-61 в Европе. Композиция российских нестратегических ядерных сил отличается многообразием систем и разнообразием функций. Например, системы стратегической ПРО и противолодочные системы можно причислять к тактическому ядерному оружию в Европе только с оговорками, хотя и исключать их из рассмотрения нельзя.

В обеспечении своей безопасности Россия усиливает ставку на ядерное оружие. Результатом этого может стать возвращение этого оружия в сухопутные войска. Новая тактическая ракета наземного базирования России *Искандер* может со временем оказаться наиболее боеготовой частью ее тактических ядерных сил.

Одним из источников обострившихся разногласий между США и Россией являются различные подходы к ядерному сдерживанию. Направленность российского сдерживания классическая — против сильного противника, а это могут быть США и их союзники по НАТО. Напротив, американское ядерное сдерживание все более становится сдерживанием враждебных пролифераторов (как правило слабых стран, пытающихся компенсировать свою слабость с помощью ядерного оружия). Иными словами, американское ядерное сдерживание превращается в элемент контрраспространения. Проблема в том, что ядерные силы для контрраспространения — это те же, только сокращенные силы, которые использовались для сдерживания СССР, и они не утратили своих прежних возможностей. В результате то, что в США считают контрраспространением, в России — возвратом к "холодной войне". Непонимание между сторонами усугубляется различиями в восприятии собственной уязвимости. Для России взаимная уязвимость — естественный элемент международной системы, с которой она привыкла жить на протяжении столетий. Для США взаимная уязвимость — досадная особенность второй половины XX века, от которой желательно скорей избавиться. Это вновь поднимает вопрос о неделимости безопасности в условиях минимального ядерного сдерживания.

Существует несколько взаимосвязанных факторов, определяющих настоящее и будущее тактического ядерного оружия в Европе. Это глобальный режим нераспространения, отношения между НАТО и Россией, военно-политический статус Германии, европейская оборонная интеграция. Анализ этих факторов позволяет прийти к следующему заключению: главным препятствием для достижения нулевых уровней тактического ядерного оружия в Европе является не столько обеспечение эффектив-

ной обороны, сколько обеспечение общей обороны. Вокруг этого сплетены все остальные узлы.

Рационализация обороны развитых стран Запада потенциально чревата появлением среди них новых ядерных государств. Тактическое ядерное оружие в Европе препятствует этому, но оно же является стимулом ядерного противостояния с Россией и ядерного распространения в остальном мире. НАТО пытается перевести вину на Россию, апеллируя к ее на порядок большему арсеналу, но это похоже на игру быстрой лисицы с ленивой собакой. Проблемы тактического ядерного оружия в Европе перестали быть проблемами количеств — теперь это проблемы конечной цели режима нераспространения ядерного оружия.

С момента подписания ДНЯО существовал не консенсус относительно его конечной цели, а только преобладающее понимание. До 1995 года (когда ДНЯО был продлен бессрочно) таким пониманием было предотвращение ядерной войны. Теперь, по крайней мере, на бумаге — это всеобщее и полное ядерное разоружение. Предотвращение ядерной войны и полное ядерное разоружение — две цели, имеющие несовпадающие, а иногда противоречащие друг другу оптимальные стратегии осуществления. Предотвращение ядерной войны, согласно превалирующему прагматическому взгляду на природу вещей, может быть гарантировано только путем ядерного сдерживания либо потенциального агрессора, либо потенциального пролифератора. Всеобщее и полное ядерное разоружение требует отказа от ядерного сдерживания.

Процесс ядерного разоружения в Европе подошел к точке бифуркации. При уровнях зарядов в несколько сот не имеет смысла спорить о дальнейших шагах, пока нет четкого понимания цели — то ли это нулевые уровни, то ли это минимальное ядерное сдерживание со стороны минимального числа стран. Ни одна из ядерных держав не проявила намерения стремиться к первому. В то же время, большинство (может быть подавляющее) участников конференции 1995 года считало бессмысленным продлевать ДНЯО бессрочно, если его целью является второе.

Расширенное ядерное сдерживание, практикуемое НАТО — это одновременно принципиальное препятствие на пути к безъядерному миру и основа поддержания стабильности в мире минимального ядерного сдерживания. Российское ядерное оружие — категория количественная и как таковая принципиальным препятствием для движения к безъядерному миру не является, каждое последующее его сокращение будет шагом на этом пути. Напротив, расширенное ядерное сдерживание НАТО — категория качественная, оно не может быть поэтапно сокращено, от него можно только единожды отказаться. Пока нет такого отказа, нет и пути к безъядерному миру. Так сложилось, что именно судьба тактического ядерного оружия НАТО в Европе — нескольких сотен зарядов, или даже процедур их использования — должна дать ответ на вопрос, каким будет глобальный режим нераспространения в XXI веке.

Приверженность общей обороне с помощью ядерного оружия означает стремление увековечить расширенное ядерное сдерживание. Призыв к универсальности ДНЯО со стороны адвокатов расширенного ядерного сдерживания означает призыв к увековечиванию неравенства прав на самооборону ядерным оружием. Но это не является целью ДНЯО. Договор был продлен бессрочно исходя из необходимости всеобщего и полного ядерного разоружения. Противоречия здесь нет, если принять, что ядерное нераспространение — это явление более широкое, чем конкретный договор. Совет безопасности ООН, МАГАТЕ и НАТО имеют достаточно полномочий, чтобы сделать Статью II ДНЯО обязывающей вне зависимости от состояния Договора в целом. Ядерные процедуры и политика НАТО — это не реликт "холодной войны", это параллельный ДНЯО режим нераспространения.

Прагматичные сторонники минимального ядерного сдерживания очевидно одержали верх над либеральными приверженцами безъядерного мира. Но это не сделало ситуацию стабильнее. С тактическим ядерным оружием в Европе связан определенный конфликтный потенциал. Это относится и к глобальному режиму нераспространения, и к взаимоотношениям между НАТО и Россией, и к взаимоотношениям между Северной Америкой и Европой. Проблемы не могут разрешиться сами собой. Прагматики Запада должны, во-первых, договориться между собой, во-вторых, не допустить иррационального поведения со стороны России, в-третьих, попытаться сохранить универсальность ДНЯО. Для этого есть возможности.

НАТО могла бы объявить об отказе от европейских миссий для своего ядерного оружия. Это не только способствовало бы преодолению разделительных линий в Европе, но и было бы формой негативных гарантий неядерным европейским странам. НАТО может пойти на это в одностороннем порядке, хотя предпочтительней выглядит совместная декларация со стороны НАТО и России.

Скатывание к новой "холодной войне" между НАТО и Россией можно избежать путем углубленного диалога по ядерным вопросам. Это могут быть как конфиденциальные консультации, так и более широкие меры по укреплению доверия.

Несмотря на многие проблемы, существует принципиальная возможность глубокой денуклеаризации Европы в рамках расширенного процесса СТАРТ-3. Основой для него мог бы послужить взаимный отказ: США — от возвратного потенциала, России — от избыточного арсенала тактического ядерного оружия. Это дало бы также толчок для комплексного решения других проблем, например, ядерного оружия США в Европе, модернизации Договора по ПРО и тактического ядерного оружия Франции.

Эти инициативы так же, как и некоторые другие, могут уменьшить напряженность, связанную с увековечиванием минимального ядерного сдерживания. Однако они не гарантируют удержания "ядерного джина" в строгих рамках минимального ядерного сдерживания. Фундаментальная проблема конечной цели режима нераспространения не решена — вопросов больше, чем ответов.

Прагматики не верят, что мир без ядерного оружия будет стабильным, и видят в этом оружии средство против тиранов и злодеев. Но тот же прагматизм, который заставляет искать лекарство от зла в обладании силой подсказывает (должен подсказать, чтобы остаться прагматизмом) подумать об иммунитете к самому лекарству.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

БГ	—	Боеголовка;
БЗ	—	безъядерная зона;
БР	—	баллистическая ракета;
БРПЛ	—	баллистическая ракета подводной лодки;
БСРД	—	баллистическая ракета средней дальности;
ВВС		военно-воздушные силы;
ВВТ	—	вооружения и военная техника;
ВМФ	—	военно-морской флот;
ДВЗЯИ	—	Договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний;
ДНЯО	—	Договор о нераспространении ядерного оружия;
КРНБ	—	крылатая ракета наземного базирования;
МБР	—	межконтинентальная баллистическая ракета;
МЯС	—	многосторонние ядерные силы
ОВД	—	Организация Варшавского Договора;
ОВС	—	объединенные вооруженные силы;
ОМУ	—	оружие массового уничтожения;
ОТР	—	оперативно-тактическая ракета;
ОТСС	—	оперативно-тактические силы сдерживания;
ПРО	—	противоракетная оборона;
РГЧ	—	разделяющаяся головная часть
РКРТ	—	режим контроля за ракетными технологиями;
РСД	—	ракета средней дальности;
СККП	—	система контроля космического пространства;
СНВ	—	стратегические наступательные вооружения;
СНК	—	страны новой коалиции
СПРН	—	система предупреждения о ракетном нападении;
ТВД	—	театр военных действий;
ТР	—	тактическая ракета;
ТЯО	—	тактическое ядерное оружие;
ЦВЕ	—	Центральная и Восточная Европа;
ЯБЗ	—	ядерный боезаряд;
ЯО	—	ядерное оружие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоус В. Тактическое оружие в новых геополитических условиях // Ядерный контроль. – 1996. – № 14. – С.2-7.
2. Шульте Грегори Л. Миф о ядерных силах и средствах НАТО // Независимое военное обозрение. –1997.– 15-21 февр.
3. *Berman R.P., Baker J.C.* Soviet Strategic Forces: Requirements and Responses / The Brookings institution, Washington, D.C., 1982.
4. Military Balance 1995-1996 // IISS. – 1995.
5. Манжоло В.А. Ядерное оружие Франции и вопросы европейской безопасности: Историческая монография.– К.: Головное изд-во издательского объединения "Выща школа", 1989. – 167 с.
6. Милитаризм: Цифры и факты / В.В.Борисов, В.П.Васютович, П.Л.Иванов и др.; Под общ. ред. Р.А.Фарамазяна. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985. – 287 с.
7. *Norris R.S., Arkin W.M.* Nuclear Notebook: French and British Nuclear Forces, 1999 // The Bulletin of the Atomic Scientists. – July/August 1999 – Vol.55, No.4 (адрес в Интернет: <http://www.bullatomsci.org/issues/nukenotes/ja99nukenote.html>)
8. Макнамара Р. Путем ошибок – к катастрофе. – М.: Наука. – 1988. – 152 с.
9. *Arkin W.M., Norris R.S., Handler J.* Taking Stock: World Nuclear Deployments 1998. NRDC Nuclear Program. March 1998.
10. *Асмус Р.Д., Кюглер Р.Л., Ларраби Ф.С.* Сколько будет стоить расширение НАТО // Survival (специальный выпуск на русском языке). – Осень 1996. – С. 41-66.
11. *Броди Б.* Стратегия в век ракетного оружия (пер. с англ.) // Воен. изд-во МО СССР. – М., 1961.
12. *Norris R.S., Arkin W.M.* Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Weapon Locations, 1995 // The Bulletin of the Atomic Scientists. – November/December 1995. – Vol.51, No.6 (адрес в Интернет: <http://www.bullatomsci.org/issues/nukenotes/nd95nukenote.html>).
13. *Butcher M, Nassauer O, Young S.* Nuclear Futures: Western European Options for Nuclear Risk Reduction. BASIC/BITS Research Report 98.6. December 1998 (адрес в Интернет: <http://www.basicint.org/nufu3-0.htm>).
14. *Norris R.S., Arkin W.M.* Nuclear Notebook: Estimated Russian Stockpile, 1996 // The Bulletin of the Atomic Scientists. – September/October 1996. – Vol.52, No.5 (адрес в Интернет: <http://www.bullatomsci.org/issues/nukenotes/so96nukenote.html>).

15. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимое военное обозрение. –1999.– 20-26 ноября.
16. Проект Военной доктрины Российской Федерации // Независимое военное обозрение. –1999.– 23-29 нояб.
17. *Кристенсен Г., Хэндлер Дж.* Смена ядерного прицела // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 2. – С.126-136 и № 3. – С.126-139.
18. *Евстафьев Д., Кузнецов Е.* Новое в ядерной стратегии США: ядерное сдерживание на региональном уровне? // Ядерный контроль. – 1995. – № 11. – С.18-21.
19. *Конюхов С.Н., Шевцов А.И.* Стратегические ракетные комплексы разработки КБ "Южное"—основа РВСН Советского Союза / Космическая техника. Ракетное вооружение: Сб.науч.–техн. ст.–1994. –Вып. 1–2. –Днепропетровск: КБ "Южное".–108 с.
20. *Карпенко А.В.* Российское ракетное оружие 1943-1993: Справочник. – С-Пб.: Пика, 1993.
21. *Gorbulin V., Shevtsov A.* The way of Ukraine to Non-Nuclear Status: An important Step to a Non-Nuclear World / Pugwash Meeting № 209. 24th Workshop of the Pugwash Study Group on Nuclear Forces "Nuclear Weapons in Europe". London, England, 22-24 September 1995. – Pugwash Newsletter. – January 1996. – Volume 33. – № 3.
22. *Сайкс Л.Р., Дэвис Д.М.* О мощности советских стратегических вооружений // В мире науки. – 1987. – № 3. – С.4-14.
23. *Тимербаев Р.М.* Россия и ядерное нераспространение: 1945 – 1968. – М.: Наука, 1999. – 384 с.
24. *Butcher M, Butler N, Meier O.* NATO Nuclear Sharing and the NPT — Questions to be Answered. BASIC – BITS – CESD – ASPR Research Note 97.3, June 1997 (адрес в Интернет: <http://www.basicint.org/natonpt.htm> & <http://www.basicint.org/natonpt-a.htm>).
25. *Банн Д., Тимербаев Р., Леонард Д.* Ядерное разоружение: достаточно ли обязательств взяли на себя пять ядерных государств по договору о нераспространении ядерного оружия? // Ядерный контроль. –1995. – № 3. – С. 2-4 и № 4. – С.2-4.
26. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. International Court of Justice. Advisory Opinion of 8 July 1996 (адрес в Интернет: <http://www.icj-cij.org/icjwww/idecisions/isummaries/iunanaummary960708.htm>).
27. *Paine C.E., McKinzie M.G.* End Run: An Interim Report on the Department of Energy Stockpile Stewardship & Management Program. NRDC Nuclear Program, August 1997.

28. *Kristensen H.M., Handler J.* The 520 Forgotten Bombs: How US and British Nuclear Weapons in Europe Undermine the Non-Proliferation Treaty. Greenpeace International. October 1995.
(адрес в Интернет: <http://www.greenpeace.org/~usa/reports/nuclear/520.html>).
29. U.S. Nuclear Policy in the 21st Century: A Fresh Look at National Strategy and Requirements. NDU & LLNL. July 1998
(адрес в Интернет: <http://www.ndu.edu/ndu/inss/ccp/nucpolicy/nucpolicy.html>).
30. *Johnson R.* Divisions and Doubts at the Third NPT PrepCom. // *Arms Control Today*. – 1999. – V.29, N.3. – PP.10 – 16.
31. The Future of U.S. Nuclear Weapons Policy. National Academy of Sciences. National Academy Press. Washington, D.C, 1997.
32. *Butcher M.* NATO Nuclear Policy: Between Disarmament and Pre-Emptive Nuclear Use. BASIC. 18 November 1999
(адрес в Интернет: http://www.basicint.org/nato_nov99_nukpolicy.htm).
33. *Шевцов А, Попов А.* Проблемы Европейской безопасности: перспективы безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе.. В сб.: Украина, проблемы безопасности. – Научные доклады. – М.: Московский центр Карнеги. – Вып. 12. – 1996.
34. *Гавриш А.В., Ижак А.И., Попов А.И., Чумаков А.Н., Щербаков Ю.М.* Тактическое ядерное оружие: перспективы обеспечения стабильности в Центральной и Восточной Европе. Под ред. проф. А.И.Шевцова // Днепрпетровский филиал Национального института стратегических исследований. – Днепрпетровск, 1997. –83 с.
35. *Ижак А.И., Попов А.И., Чумаков А.Н., Щербаков Ю.М.* Исследование пролем построения новой системы безопасности. Инициатива создания безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. Под ред. проф. А.И.Шевцова // Днепрпетровский филиал Национального института стратегических исследований. – Днепрпетровск, 1995. –128 с.: ил. – ISBN 966-554-020-3.
36. *Ижак А.И., Попов А.И., Чумаков А.Н., Щербаков Ю.М.* Обеспечение военной безопасности Украины национальними Под ред. проф. А.И.Шевцова // Днепрпетровский филиал Национального института стратегических исследований. – Днепрпетровск, 1994. –47 с.: ил.